

ОБРАНА
ЄЗИКА СРБСКОГЪ

ОДЪ

ИЗОПАЧИВАНЯ И ПРОСТАЧЕНЯ
НЪГОВОГЪ

И

КІРІЛИЦЕ ОДЪ ВУКОВИЦЕ.

1863.

1796 II 659.1

О Б Р А Н А ЄЗИКА СРБСКОГЪ

ОДЪ

ИЗОПАЧИВАНЯ И ПРОСТАЧЕНЯ
НЪГОВОГЪ

И

КИРИЛИЦЕ ОДЪ ВУКОВИЦЕ

ПИСАО

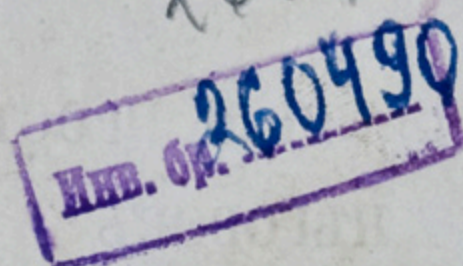
ЕВСТАТИ МІХАЙЛОВИЊЪ.

Dr. Mihail Tomand

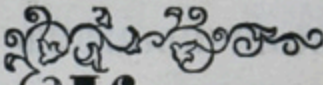
У ВЕЛИКОМЪ-БЕЧКЕРЕКУ,
ПИСМЕНИМА ФРАНЦЪ ПАВЛА ПЛАЙЦА.

1 8 6 3.

260490

ПРЕДГОВОРЪ.

 Кадъ насъ оно пре двадесетъ и неколико година поїлїрити хтедоше, и име србско у ілїрско преокренути трудишесе, за нужно самъ біо нашао у дѣлу момъ подъ именовъ „Ілїри и Србљи“ 1842 печатаномъ доказати, да име Ілїрь нїє народно него предѣлно, као што є Црногораць, Херцеговаць, Далматинаць, Славонаць, Сремаць и т. д. да Србљи нису Ілїри, него да є свима онима, кои србски говоре, одъ Адріє пакъ до Тимока и ма гди се налазили, име Србинъ народно, безъ разлике предѣла, у комъ обитаваю, и вере, кою исповѣдаю.

Онда морадосмо име, а данасъ морамо єзикъ наш бранити; єръ намъ нека браћа наша србска у књижевни єзикъ дирнуше, и тако га кварити почеше, да се сваки изображенъ Србинъ (осимъ Господе Реформатора) диви и чуди, шта се данасъ съ єзикомъ нашимъ чини.

IV

Подъ именомъ, да намъ треба чисто сръбски писати, почеше намъ красне и правилне речи наше извртати, и на силу простачити, а неке башъ са свимъ изъ єзика изоставляти, и на нѣово место нове измишлявати и ковати.

Млоги су се испрва томъ послу смѣjali, мислећи, да та браћа съ нѣовимъ изопачиванѣмъ и простаченѣмъ єзика успети немогу; алъ су се у томъ мишленю свомъ преварили; єръ Господа Реформатори у своіой радњи на никакавъ odporъ ненаилазећи, безъ сваке препоне радише, и у неуморномъ послу свомъ успеваюћи, књижевни намъ єзикъ тако преиначише, да ихъ данасъ єдва разумети можемо, шта съ овомъ ил' ономъ речію казати желе, кою ни они, ними отъ отца и майке наше чули, и у доданаšnjимъ књигама одабранихъ сръбскихъ Списателя читали нисмо.

Оно, како су досадъ Србљи сръбски писали, то Реформаторима єзика нашегъ данасъ неваля, него што ко више уме речи изопачити и испростачити, то имъ се све више допада, то имъ є све лепше и дичнѣе, то є веле право сръбски написано.

Поступакъ тай съ єзикомъ нашимъ сматра-

юћи, и незгодна, а може бити временемъ и опасна слѣдства реформе те мерећи, заєдно пакъ и одъ многе браће србске тужбе слушаюћи, да є већъ сувише, шта се съ єзикомъ нашимъ чини, судіо самъ за добро, о той реформи неколико речи пробеседити, да видимо, 'ко и у колико право има или нема?

Сваки родолюбивъ Србинъ тежи и жели єзикъ свой матерњи, колико є комъ могућно, све више изобразити, и усавршенствовати га; и зато ни найманъ несумнямъ, да браћа наша Реформатори све што на полю літературе наше раде, съ добромъ и племенитомъ намеромъ чине. Аль су обично путови човечески, коимъ себи и свомъ добро учинити желимо, различни, и често се догађа, да и у најболѣмъ намереню место правогъ пута странпутицомъ пођемо, коя насъ на зло одводи.

Азбуку кірілеву съ іоттама, лѣ, и нѣ кварити, — речи изопачивати, и простачити — своє рођене изъ єзика избацивати, а изъ туђихъ єзика преведене, и ново сковане примати — досадашнѣ књижество наше са свимъ презирати, и одъ нѣга табулу разу правити, то єсть: све досадашнѣ літералне трудове дедова, отцева,

VI

и савремене браће наше уништавати, то значи по момъ немеродателномъ мнѣнію съ правога пута сврнути, и странпутицомъ поћи.

Аль при свемъ томъ, ели то мнѣніе мое основано или ніе, оставлямъ свакомъ Србину, кои родъ и єзикъ свой истинито любви, на разсужденіе, и явно се изяснявамъ, да ако и нисамъ пріятель те нове реформе єзика нашега, опетъ ѣу зато свакога онога, кои ме съ веродостойнимъ и основанимъ доказима увери, да преиначенъ то єзика србскога довољнога свога узрока има, да є нужно, и да на обште добро народу нашемъ служи, вольно и радо читати, и гди право има, за право му дати, само да сваки личне увреде, коє просвештеномъ и избраженомъ човеку неприличе, избегава, и одъ уєдљивога хитроумія клонисе.

У Вел.-Бечкереку, 24. Јуніа 1862.

Сачинитель.

I.

Различно Изображенѣ причинява различно
знанѣ матернѣгъ Єзика.

 Єзикъ или говоръ датъ намъ є, да мисли,
осећанѣ, и знанѣ наше єданъ другомъ саоб-
штити можемо. Колико 'ко дакле више понятія
и знаня има, толико више речи потребує, да
мисли свое изразити може.

Човекъ, кои є одъ малена понайвише у
полю, виноградима, шумама или ритовима векъ
свой провео, а никакве науке слушао и учіо
ніє, тай обично пространогъ знаня нема, и зато
само толико речи зна, колико му є нужно, да
мисли и осећанѣ свое другомъ исказати може.
Нѣму ни обичне речи, коє и мало изображени
люди говоре, познате нису, као н. пр. благо-
даримъ, захвалюємъ, имаите доброту, извините
ме, изволите, посѣтите ме, саобштите ми, и т. д.;

а іоштъ манѣ зна онѣ, шта значи учтивостъ, наклоностъ, пристойностъ, добродѣтель, порокъ, славолубіє, ревностанъ, мужественъ, проницателанъ, и друге млоге и премлоге речи, коє изображени и просвештени люди у разговорѣ, и писаню свомѣ употребляваю. Те су речи нѣму са свимѣ странне, о коима онѣ ни понятія нема.

Селяни, кои у друштву людскомѣ живе, ако и нису науке учили, пакѣ млоги, ни читати ни писати неуму, опетѣ зато више знаня светскогѣ имаю одѣ предреченихѣ усамлѣника, и наравно више речи потребую, да мисли своє изразити могу. Ови веѣ више ил' манѣ разуму, шта є благодарностъ, верностъ, добродѣтель, пріятанъ, смиренъ, просвештенъ, поноситъ, лукавъ, родолюбивъ и т. д.

Тако исто и варошани и грађани, пакѣ и сами учени люди по степену веѣгѣ ил' манѣгѣ изображеня и просвештеня свогѣ више или манѣ речи одѣ свогѣ матернѣгѣ єзика знаю и употребляваю. Кодѣ овихѣ веѣ налазимо изражає: угоданъ, ревностанъ, приврженъ, зависимъ, независимъ, високоуманъ, малоуманъ, самосталанъ, мужественъ, славолубіє, сребролюбіє, и т. д.

безъ коихъ речи изображенъ човекъ бити не-
може.

Различно то знанѣ ѣзика нашегъ причи-
нява, да люди єдногъ рода и племена єданъ
другогъ у писаню или разговору у свему и
свачему совершенно неразуму. Тако нашъ про-
стакъ кадъ би му изъ србскихъ новина читао:
„Нѣгово Величество (или Величанство то є
нѣму све єдно) изволило є на представленѣ
високогъ местозаступногъ кралѣвскогъ Совѣта
Унгарскогъ милостиво дозволити, да се у сло-
бодной Кралѣвской Вароши Новосадской Ака-
деміа Србска подићи може“ и т. д. само є то-
лико разумео, да є неки разговоръ о Вароши
Новосадской, ал' далѣ єдва што, или ништа, —
премда чланакъ тай никакве особите речи у
себи несадржава, коє и мало изображенъ Србинъ
неби разумео.

На противъ тога збогъ истога тогъ ужегъ
ил' пространієгъ знаня матернѣгъ ѣзика, и збогъ
манѣгъ ил' већегъ изображеня нашегъ налазимо
кодъ простихъ люди такове речи, и такове из-
ражає, съ коима се изображенъ Србинъ ни у
разговору, а камоли у писаню служити неможе.
На пр. єлѣ ей! место чуєшь, или молимъ те,

— айнь? место шта є, или шта велишь? —
што си се напео? место што се ср'дишь?
пувати место дувати — подпрдиватисе место
подсмеяватисе, меникара, тебикара, себи-
кара место мени, теби, себи, — тукана и
тутекана место ту, — амокана место амо
или овамо, тамокана место тамо и т. д.

Неки пакъ коє изъ аченя, коє изъ нема-
реня изоставляю поєдине гласове писмена, а
кадъ кадъ и читаве слоґове изъ речи, коє из-
говараю. Тако на пр. кажу: ваки, наки,
каки место оваки, онаки, какви — напане
место нападне — тети место хтети или хо-
тети, отимице место хотимице тица, чела,
шеница место птица, пчела пшеница, — казо,
чито, писо, место казао, читао, писао и т. д.*)
Тако кажу вишь место видишь, даишь
место да видишь, приль Јова место пріятель
Јова и т. д.

А туђе речи іюштъ горе и хрѣавіє изго-
вараю тако на пр. кажу: Ракіла место Ар-

*) Изоставлянѣ писмена а, у трећемъ лицу прошастогъ
времениа брою единственомъ дозволява се само Сти-
хотворцима, гди имъ стихъ то прекраћиванѣ зактева.

хіва, Ристосъ место Хрістосъ, Лаћманъ место Лайтнантъ, Боктеръ место Вехтеръ, (ноћни чуваръ или стражаръ), бирт' бирцъ и бирцузъ место Віртсхаузъ (гостилникъ крчма), Обокъ место Хауптвахе (главна стража), рин-клаишъ место Риндѣлайшъ (говеђина), вутрола, вранцъ, кава, вакъ, места футрола, Францъ, кафа, фракъ и т. д.

Што тако осакаћене коє наше коє туђе речи изъ уста простихъ люди чуємо, томе се нитко не чуди, нити имъ се то замерава; еръ таково погрешно изговаранъ речи ніє само кодъ нашихъ простихъ Србаля, него то исто налазимо и кодъ простака другихъ народа. Тако прости Немци кажу пертъ место пфердъ (конь), кеммеръ место гехенъ віръ (айдемо), Тумхеръ место Домхеръ (Архимандритъ), туртъ место дортъ (тамо) и т. д.

Аль што осимъ свію просвештенихъ народа у Европи само се кодъ насъ Србаля нађоше послѣдовательи тогъ погрешногъ изговараня речи, кои намъ те нагрде и у књижество наше пренеше, то є у изображеномъ свету необично и заиста дивно чудо.

Што више примѣру томъ слѣдуюћи, нађо-

шесе реформатори єзика нашегъ, кои за добро судише у томъ послу и далъ напредовати и лепи намъ єзикъ нашъ кварити. Тако изоставише лепу и обште познату речъ србску надежда и место нѣ употребише речъ нада негледаюћи и немарећи зато, што та речъ не-изражава смисао речи надежда; єрѣ надати се можемо и добру и злу; алѣ надежду само на добро можемо имати. Тако изоставише речъ воспитанѣ и место нѣ узеше речъ гоєнѣ, место речи печатня или штампа узеше тисакъ а место упечатлѣнѣ у'тисакъ; одѣ речи упутствіє или упутство начинише напутакъ, а добродѣтель окренуше у врлостъ и поредѣ овихъ изоставише іоштѣ многе друге србске речи, и сковаше нове, о коима ћемо мало ниже обширніє говорити.

Оне пакъ речи, коє нису могли изоставити, отесаше и окресаше како имѣ драга воля біяше, и натераше ихъ на єданѣ калупѣ, само да изгубе видѣ или форму славенскогъ изговора, као да є оно, што славенски изгледа кужно, и да на какву несрећу србскомъ єзику служи. Тако званіє постаде званѣ, — мнѣніє менѣ, — заведеніє заводѣ, — степенѣ

ступанъ, — община обѣина, — свештеникъ свешеникъ, — черта црта, — човечество чевештво, — женска женскиня, — мужествено мушки, — условіе условлѣ; тако одъ речи гдѣ или гди начинише де, одъ речи раана храна, — одъ саранити сахранити, — одъ слѣдовати следити, — одъ руководити руковати, — одъ видити видети, — одъ живити живети, — одъ нисамъ несамъ, — одъ жертва жертва, — а у множественномъ брою чуйте браћо! Граматику србску жртава отъ цркве цркава, одъ маске масака, одъ карте карата и т. д. іоштъ многе друге речи изопачише и нагрдише. А кадъ имъ и то неби доста, а они и речъ честь (*die Ehre honor*) окренуше у часть, а одъ речи часть (*der Theil parts*) начинише честь — одъ коихъ постаде частанъ место честанъ — и учесће место участіе. — Найпосле увѣнчаше то преиначенѣ речи нашихъ съ истискомъ изъ єзика свое рођене обште познате речи толковати, и съ утискомъ туђе толмачити; но почемъ имъ и то несвидисе доста посрблѣно, начинише одъ речи толмачити тумачити, а одъ речи толмачъ тумачъ.

Пакъ што са србскимъ речма учинише, то и са странимъ, съ коима се народъ као са своимъ служи, урадише: Міністеръ постаде министаръ, Театеръ Театаръ, Канцлеръ Канцларъ, а одъ апеллірати начинише апеловати одъ ексеквирати ексековати одъ ліцітирати лицитовати, одъ ретерірати ретеровати, одъ денунцірати денунцовати и т. д., као даће съ тимъ оконченѣмъ „овати“ све те речи одма посрбити.

Могули Србљи горе наведене речи примити? то ћемо доцніе на свомъ месту видити.

II.

Узрокъ простаченя и изопачиваня єзика србскогъ.

Кадъ ту браћу нашу, која су се свое-властно реформаторима єзика србскогъ начинила, запитамо: зашто намъ нашъ красни єзикъ тако руже и сакате? а они намъ презрително одговараю: да є све оно, што су досадъ србљи писали, славенски, и славено србски, и да то за народъ нашъ ніє; ми морамо веле србски писати, како народъ говори, да насъ сваки Србинъ разумети може.

Почитуємъ и уважавамъ племениту намеру и основано начело то, да намъ тако писати валя, како би насъ народъ нашъ лагко и савршено разумети могао; алъ я неналазимъ да ћемо са кованѣмъ новихъ и простаченѣмъ старихъ речи нашихъ предречену цѣль постићи. Бадава ћемо ми онима, кои ни понятія о значаю ове иль оне речи немаю, такову му простачити, или новомъ изменявати. Ко незна шта є мнѣніє, участіє, званіє, степенъ, воспитанѣ, печатня, условіє, слѣдовати, руководити и т. д.

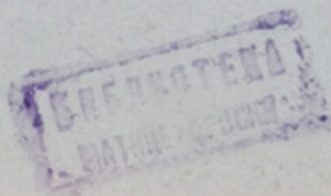
тай заиста неће знати, шта є менѣ, учешће, ступанѣ, гоєнѣ, тисакѣ, условлѣ, слєдити, руковати и т. д. шта више іоштѣ горе чинимо, кадѣ наше старе речи, сѣ коима су се отцєви, дєдови, и прадедови наши служили, и коє су сви наши списатели до садашнѣ реформе употребљавали, изврѣємо и кваримо; єрѣ су ихѣ читатели наши у той, као што вєлє, славєнской форми навикли, или барѣ кадгодѣ чули, а у прєкрєсној, или башѣ сасвимѣ новој хальини заиста нигда.

Пођимо само мало у народѣ, и запитаймо првогѣ сѣ кимѣ се састанємо: шта є то: менѣ пакѣ ћємо добити одговорѣ да є менѣ мєнянѣ; шта є рукованѣ, пакѣ ћєду намѣ казати, да є то, кадѣ комє руку у руку дамо; напутакѣ да значи єло, пиће, или новацѣ, кои сасобомѣ на путѣ понєсємо, сахранити, да є сачувати, слєдити кадѣ сє што слєди, т. є. у лєдѣ прєтвори, — званѣ кадѣ кога зовємо — поямѣ и поими да нєзнаю шта є, заглавити, штогодѣ углавити, или у какво зло упасти и т. д. и т. д. А кажи имѣ мнѣніє, руководити, и руководєнѣ, упутство, слѣдовати, званіє, понятіє, саранити, заключити, и т. д. пакѣ ћє тє сваки Србинѣ, кои

понятіє о смислу тихъ речи има, одма разумети.

У осталомъ зашто да се тако туђимо и бегамо одъ онихъ речи, коє славенску форму или видъ имаю? — Та заръ нису и све друге речи, о којима проста браћа наша понятія имаю, и зато ихъ разуму, славенске? Тако на пр. глава, нога, око, рука, небо, земля, вода, вино, примити, дати, писати, носити, вратити, казати, мрзити, казнити, любити и т. д. и т. д. нису ли све саме славенске речи? Пакъ шта намъ є та наша майка тако яко скривила, да ю данасъ презиремо, и одъ нѣ се туђимо? Заиста ништа друго, него што намъ є свето писмо, што су молитве и сви обреди восточне свете наше цркве славенски написани, и што у овимъ књигама тако богато наслѣдіє у речма и изразима налазимо, да се съ нѣмъ дичити можемо.

Списатели другихъ народа труде се и муче се, како ћеду ову ил' ону речъ, кою у свомъ єзику немаю, згодно измислити и употребити; а ми имамо одъ наше матере такову изобилность и толико блага у єзику славенскомъ, да изузимаюћи гдикое техничке речи, скоро све друго одъ матере наше узети, и као рођенимъ доб-

ромъ своимъ служити се можемо. Други се радую, кадъ кою згодну и удесну речъ стеку, кою пређе имали нису; а ми оно, што имамо, одбацуємо и волемо изъ туђегъ ѣзика преводити и нове речи ковати, него своє рођене задржати.

Шта ће намъ речъ двойба, која є одъ немачке речи (*Zweifel*) преведена, штали ће намъ речъ двоити (*zweifeln*), кадъ имамо наше рођене речи сумня, и сумняти се, — или двоуміє, и двоумити.

Шта ће намъ преведена речъ не одви-
сность кадъ имамо нашу рођену независи-
мость.

Тако нагнуће преведоше одъ речи (*Neigung*), а имамо нашу речъ наклоность.

Равнимъ начиномъ пишу провидіо се єломъ и пиломъ, место снабдѣо се єломъ и пићемъ, ніє ли то очевиданъ преводъ латинске речи *providere*? и т. д.

Сваки — манѣ више изобраземъ народъ тежи све къ већемъ и већемъ просвѣштеню и савршенству; и ми дакле ако смо добру нашемъ радди, морамо тимъ путемъ ићи. Ал' просвета народня тесно є скопчана съ изображеніємъ ѣзика; єрѣ само са изображенимъ ѣзикомъ може се чо-

векъ изобразити, и просветити. Зато су се прави родолюбци и добротвори народни трудили колико више могу, ѓзикъ свой въздѣлати, пакъ су по варошима и градовима, а у овима одъ ученихъ люди речи и лепе изражае учили, и колико е могуће било по дворовима и палатама, гди е пространіе познанство света и наука, и пространіе знанъ ѓзика свогъ тражили и налазили.

А шта ми Србљи данасъ радимо? Наши реформатори узеше за основъ изображеня ѓзика свогъ начело Гдна Вука Караѓића, кои вели, да како наши учени люди, и како Србљи по варошима и градовима србски говоре, ништ' неваля; него да наши селяци, и пастири кодъ марве чисто и добро србски говоре. Зато одбацуемо літерално наслѣдіе одъ отцева и дедова нашихъ, — изъ градова идемо у села и на салаше, а изъ дворова силазимо у колибе и земунице нашихъ добрихъ простака, те ту тражимо правилность и лепоту ѓзика нашегъ.

Невелимъ я, да браћа наша по сели съ изузимантмъ гдикихъ речи добро и чисто србски неговоре, него само то примѣчавамъ, да та браћа манъ познанства света, и одъ тудъ

ограничено знанѣ ѣзика свого имаю. Зато нису намъ довольне оне само речи, коє су нѣма познате, него се морамо служити и онимъ речма, коє варошани, грађани, а особито учени србљи у писаню и разговору своемъ употребляваю.

Кадъ ово кажемъ, невелимъ, да славенски, или славеносрбски пишемо, то єсть, да наше правилне и лепе речи србске изоставлямо, и на нѣово место славенске употреблявамо; него да србски пишемо, као што наши изображени и учени србљи говоре. Тако на пр. не велимъ, да пишемо свидѣтельство место сведочанство, причастникъ место участникъ, преимуществу место преимущество, пришествіє место долазакъ, отшествіє место одлазакъ, сего ради место тога ради, или зато, обаче место али и т. д.; него да оне речи, коє су србљи одъ своего старогъ славенского ѣзика задржали, и место коихъ другихъ удеснихъ и правилнихъ речи немамо, слободно употреблявамо. Тако на пр. пріятность, искренность, високоуміє и малоуміє, великодушіє, славолубіє, сребролюбіє, постоянство, суєта, учтивость, ревность, родолубіє, опредѣлити, рѣшити, слѣдовати, изразити, толковати, благо-

СЛОВИТИ И Т. Д. И Т. Д. НЕМОЖЕМО ИЗБАЦИТИ И НА
НЬИНО МЕСТО НОВЕ КОВАТИ, ИЛИ ДРУГЕ НЕУДЕСНЕ,
КОЕ МИСЛИ НАШЕ САВРШЕНО НЕИЗРАЖАВАЮ, ПОДМЕ-
ТАТИ И ЁЗИКЪ НАШЪ РУЖИТИ.

При томъ имамо речи кое су равноимене
(synonima) и кое двогубо употребити можемо:
Тако на пр. темелъ и основъ, просвета и про-
свештенъ, примѣтба и примѣчанъ, истокъ и во-
стокъ, слѣдство и послѣдица, чувство и осе-
ћанъ, околность и обстојтелство, намера и
намеренъ, отачбина и отечество, доказъ и до-
казателство, свечаность и торжество, утицај и
упливъ, амо и овамо, уништити и уништожити,
сахранити и сачувати, скопчати и саюзити, у
обзиру, у погледу, и у смотреню, управа и
управленъ и т. д. ове речи и многе друге ср-
бљи као равноимене обично употребљаваю, и съ
њима се служе; неможемо дакле рећи, да онај,
кои пише: темелъ, просвета, околность, осећанъ
и т. д. чисто србски пише; а онај кодъ когъ
налазимо: основъ, просвештенъ, обстојтелство,
чувство и т. д. да тай славено — србски пи-
ше; еръ су све те праве србске речи, и башъ
та разлика израза сачинява богатство и красоту
ёзика нашегъ.

Посмотримо шта су радили други народи, кадъ су ѓзике своѓ изображавали? ѓсули Французи, Талианци, и Шпаньолци одъ старогъ римскогъ или латїнскогъ ѓзика са свимъ одступили, и оне речи, коѓ су латїнске избацили, и нове ковали? Нису заиста, него су илѣ као своѓ рођене задржали, и што више тако умложили, да имъ ѓ данасъ ѓзикъ пунъ умнихъ и лепихъ латїнскихъ речи, и да имъ башъ те латїнске речи ѓзикъ красе и савршенїимъ чине. А ми при изображеню нашегъ ѓзика са свимъ противно радимо? Ми одъ самогъ фактїчногъ данашнѣгъ говора и писаня србскогъ одступамо, пакъ мсто да изображавамо ѓзикъ нашъ, а ми га силомъ изопачавамо, и презиремо труде, и оставлѣно намъ лїтерално тециво нашихъ найславнїихъ списателя.

Нечудимо се дакле што нашегъ славногъ Историка Раића и нѣгове савременике, кои су славенски писали, ни читати а камоли разумети неможемо. Алѣ како смо почели радити, заиста бояти се морамо, да намъ деца и доцнїе потомство наше ни безсмртногъ Досїтеа, кога ѓ сваки србинъ, кои само читати уме, раддо читао, и добро разумео, читати и разумети неће.

Ова судба предстои и другимъ одъ Досітеа овамо доцніимъ списательима србскимъ, ако наши Літератори, и они Достойници, кои би могли и умели тимъ новостима на путъ стати, и далѣ равнодушно гледали буду, како намъ Реформатори безъ обзира на лепо и добро, и безъ погледа на прошлость и будућность своє-властно єзикъ кваре и простаче.

Та кадъ се какве реформе єзика у народъ утискую, коє насъ место напредка у изображеню натрагъ бацаю, ніє доста, да при читаню, кадъ на кою изопачену речъ наиђемо, негодованѣ наше само у себи осећамо, и съ раменомъ слежемо; него треба таковишъ новостима дѣломъ и словомъ противостати, да намъ се єзикъ неквари, и младежъ нетрує; єрѣ ѣутанѣмъ пристаємо и на оно, што намъ є и найнеповольніє, по оной латінской пословици: *Qui tacet consentire videtur.*

Кадъ су неки последоватељи Вуковице (Вукове Азбуке) пре више година по гдикое стіхове и краће саставе съ ј, љ и њ, покушавали печатати, и у народъ нашъ растуривали, нису онда наши високи Достойници и Літератори рукомъ одманьивали, и ѣутили; него

видећи, да реформа та кірилице на добро народа и цркве наше неклонисе, одма су књижице те Вуковицомъ печатане одбацили, — поступакъ тай Јотаоца јавно корели, и народъ одъ те новости одвраћали, те су тако онда распространѣванъ Вуковице заиста и предупредили; премда є Г. Вукъ свою Азбуку у најлепшу халѣну обукао, то єсть: у наше сладке народне песме увіо, коє су србљима тако миле и пріятне биле, да су на нѣгову ј, љ и њ и заборавили, кадъ су се лепотомъ и красотомъ своихъ юначкихъ песама наслаждавали, и то є єдини узрокъ біо, што є народъ песмарице Вукове куповао и читао. —

Тако кадъ су гдикои списатели само дебело єръ (ѣ) изоставляти почели, коє є писмо башъ одъ најманъ вредности у нашої Азбуки, нехтедоше многи само изъ тогъ узрока, што дебелогъ єра нема, књиге куповати, те то учини, да Реформатори дебелога єра одъ намере своє одусташе, и „ѣ“ задржаше.

Да су тако и дашњи србљи радили, и да су оне књиге и листове, у којима се єзикъ нашъ изопачава и простачи, одъ себе одбили, и списательима казали, да ако и далъ буду

де-кали, беша-ли, несам-али, жертвали, апеловали и т. д. да имъ кнѣиге и Новине узимати и читати нећеду, неби данасъ коѣкакве нагрде и наказе одъ поквареногъ намъ лепогъ ѣзика нашегъ по кнѣигама и Нови-нама читати морали, — неби се са читанѣмъ, и право рећи са срицанѣмъ ове ил' оне новосковане, и изопачене речи задржавали, и очи бечили, да болѣ видимо, ѣли тако заиста печатано, као што читамо? А кадъ се уверимо, да ѣ башъ заиста тако, то ѣсть наопако, а не као што су досадъ србљи србски писали, неби главомъ вртили, и ѣданъ другогъ запиткивали, шта ова ил' она речъ значи? Знамо веле неки читателѣи тихъ реформаторскихъ састава, шта ѣ тискати, и утискати, шта ѣ светнякъ и цр-тало, и шта ѣ пояти и меняти; алъ шта ѣ тисакъ и утисакъ шта ѣ цр'та и свећеникъ штали поямъ и менѣ незнамо; ѣрѣ досадъ тихъ речи изъ србскихъ уста чули, и у срб-ской кнѣиги читали нисмо.

Ето докле смо дотерали съ тимъ аченѣмъ и простаченѣмъ речи нашихъ, да намъ читате-лѣи башъ оно неразуму, што имъ ми проста-чимо, да насъ болѣ разумети могу.

А кадъ имъ се истолкує, шта те горе наведене речи значе, а они намъ одговараю: пакъ што непишу тако, како говоримо, и како су Србљи досадъ писали, да ихъ можемо разумети.

Друго є то браћо! у разговору пошали-тисе, и речи изврћати и изопачивати, а друго є кадъ озбиљно народу пишемо; у шали можемо декати, бешати, жртвати, амокати и тамокати колико намъ є драга воля; алъ кадъ што озбиљно пишемо, онда морамо пазити на правилностъ, чистоту, и лепоту єзика нашегъ; оканимо се дакле простачења, некроймо нове, непреводимо онде туђе речи, гди своє рођене имамо, и неизврћимо, и несакатимо оне речи, съ којима смо се досадъ толико и толико година лепо и угодно служили.

Заръ како є дѣлце ово написано, ніє србски? Неговоре ли тако сви подунавски србљи, кои су по положаю свомъ одъ друге браће срећнији били, и єзикъ свой колико толико већъ изобразили? Неговоре ли велимъ тако башъ и проста браћа наша, изузимаюћи оне речи, коє у кругъ знаня нѣовогъ неспадаю? Зашто дакле съ извртанѣмъ и преиначиванѣмъ речи, да за-

буну правимо у народу нашемъ? Зашто да дедачимо и кекавчимо єзикъ нашъ, место да га подижемо и украшавамо?

Єсу ли други просвєштени народи у Европи то чинили, што ми данасъ съ єзикомъ нашимъ чинимо? Простаче ли они речи своє, или се труде што лепше, сходніє и савршеніє писати? Они иду напредъ, а ми смо пошли натрагъ; они єзикъ свой изображаваю, а ми нашъ простачимо. Кодъ нѣхъ малоучени и малозналице иду за ученима; а кодъ насъ башъ напротивъ учени се поводе за малозналицама. Кодъ нѣхъ учени люди по правилама Грамматики и красноречія, што могу лепше и лепше пишу; а кодъ насъ сваки безъ обзира онако пише, какому є воля, негледаюћи на правила и чистоту єзика, него што више, гдикои башъ у простаченю и изопачиваню речи налазе славу и дику свою. —

Може ли браћо! ту добра бити, гди се тако ради? Єли іоштъ коя кућа процветала, у коіой шта 'ко хоће, то и чини; гди се старіи и искусніи чланови домаћи неслушаю, него самовольство и безобразлукъ махъ отима? Може ли наша Література процветати, кадъ се и ми съ

нѣомъ на томъ путу налазимо, и место да ю подижемо, а ми ю обарамо.

Пакъ на жалость Реформа та єзика нашегъ увуче се већъ и у наше явне листове; Нѣни добротвори већъ и кодъ нашихъ ученихъ друштва упливъ имаю, и фактічно дѣйствую. Тако већъ у нашимъ Лѣтописима и у последњимъ Гласницима, кои су до скоро тимъ реформама одпоръ давали, налазимо утиснуте за садъ погдикое чланкове съ изопаченимъ и испростаченимъ речма и са іотама љ и њ, да би се мало помало навикли на та добровкусна єла, како би намъ доцніє и целу софру съ нѣима поставити могли.

Єли тай поступакъ Реформатора єзика нашегъ своевольно дѣло нѣово, или ту туђа рука тайно, и невидимо дѣйствує? то незнамъ; аль толико дає се чути и видити, да се сваки изображенъ србинъ осимъ тихъ Реформатора и нѣовихъ Послѣдователя диви и чуди, шта се данасъ съ єзикомъ нашимъ ради, и како є могуће, да противъ общегъ скоро негодованя тай превратъ успѣва и напредує?

Слушао самъ много о томъ говорити и приповедати. Єдни веле, да се ту вр'бує, и

млађи чланови у тој реформи съ іотомъ съ
лъ и њ обучаваю, и свакояко у тврђаваю; други
кажу, да се за обдржаванъ те літералне про-
поганде и лепъ новацъ троши и части, а при
частима да се та наука распрострањавя, до-
казиваюћи, како неваля оно, што се досадъ
писало, него да треба по новой Реформи србски
писати; те тако да млога и безазлена браћа
наша незнаюћи, да су само інструментъ тихъ
превратача, на изопачиванъ свогъ матернѣгъ
ѣзика садѣйствую.

Ћли то, или штогодъ одъ тогъ истина?
незнамъ; алъ да реформа та голіатскимъ кора-
цима ступа, и напредує, то сваки, кои очію има,
видити може, као и то, да іой ове и оне но-
вине србске руку помоћи пружаю, и распро-
страняваю ю. А што то тако бива, неприпи-
суймо браћо! другомъ, него сами себи; єръ
сваке новине имаю своє предбройнике и свою
публику, кадъ би дакле више предбройника и
изъ више места изявили, да простаченъ и изо-
пачиванъ ѣзика нашегъ негодую, и да умоляваю
уредника, да насъ поштеди одъ преиначиваня
нашихъ лепихъ србскихъ речи, и дометаня но-
воизмишлѣнихъ, увѣренъ самъ, да би Господа

уредници публики своіой угодили, осимъ ако би кои одъ нѣихъ съ какве друге стране већу помоћъ имао, него одъ своє публике и одъ своихъ предплатника.

Неки веле: Оставимо ихъ, нека сваки пише како хоће, пакъ што болъ буде, то ће се временомъ само по себи одабрати. Алъ нїе тако браћо! нїе истина, да ће се у єзику и књижеству нашемъ временомъ одабрати, што є болъ и честитіє; єръ на млађима светъ остає, а кадъ се наша младежъ єданпутъ навикне на изопаченъ начинъ говора и писаня србскогъ, онда ће доцканъ бити казивати и учити, да ми имамо наше правилне и лепе речи, коима се треба служити. Како годъ што є садъ већъ доцне саветовати, да неговоримо пенџеръ него прозоръ, не пешкиръ него убрусъ или убрисачъ, не диванъ него разговоръ, не цакъ него врећа, не фуруна него пећъ, не ріндфлайшъ него говеђина, не Гангъ и конгъ него ходникъ, не басамаци него степени, не шпаціръ него шетня и т. д. и т. д. тако ће исто после неколико година доцканъ бити учити, да неговоре и непишу зракъ место воздухъ, менъ место мнѣніє, заводъ место заведеніє,

званѣ место званіє, жертва место жертва, нада место надежда и т. д. Што се єдаредѣ у народѣ увуче и уобичаи, то се после тешко искоренява, треба дакле благовремено тимъ шкодливимъ новостима на путѣ стати, по оной мудрой латінской пословици:

Principiis obsta, sero medicina paratur
то єсть:

Начелима треба противѣ стати;
Єрѣ є доцканѣ лекове тражити.

III.

Почетакѣ Реформе Єзика србскогѣ.

Колико ми є познато, почетакѣ реформи той у єзику нашемѣ учиніо є Г. Вукѣ С. Караѣићѣ кои є са дружиномѣ своіомѣ (ученимѣ Славенима, али противницима Кірілице) начиніо іотту, ље и ње, а изоставіо є, і, я, ю, ѣ, ъ, ѣ и т. д. изѣ Азбуке кірілове, или управо рећи, кірілицу скоро уништіо, а Вуковицу

увео *) Онъ є први писао: Ристос место Христосъ, ришћанинъ место Христіанинъ, ду у дукъ место духъ, незнабожацъ место язичникъ или поганикъ, још место јоштъ, тица, чела, место птица, пчела; онъ насъ научи по нѣговомъ правопису писати, свецки место светски, люцки место людски, грацки место градски, гозба место гостба, пошљедни место последни нашљедникъ место наслѣдникъ, или наследникъ; — кодъ нѣга првогъ нађосмо у књижеству нашемъ речи: ворінта, ворма, вутрола, вракъ, вранцъ, кава и т. д. у нѣговимъ књигама читамо, надуті се место гордити се, а напети се место срдити се, чатити место читати, шћадијаху место хтедоше, или хтеше шкргутати зуби, место шкрипити и т. д. и т. д. Поредъ тогъ у описиваню каквогъ предмета, па онда, па онда, па онда, и зашто, зашто, зашто толико пута, колико є и одъ простака, кадъ приповеда, много и сувише.

Сви су се учени србљи чудили и дивили

*) Неки веле, да є та дружина Г. Вука, која му є у Рѣчнику речи на немачки и латінски преводила, предречена писмена ј, љ и њ начинила.

томъ новомъ начину писаня, и мислили су, да се нитко наћи неће, кои би се по нѣму повео, и науку нѣгову приміо; алъ су се у томъ мишленю свомъ преварили; ерѣ крепка помоћъ нѣговихъ єдиномисленика съ єдне, а съ друге стране нѣгова ревность и неуморни трудъ не-
дадоше, да му ј, љ и њ пропадну, и съ томъ пропашћу погине и красота єзика србскогъ по начину писаня нѣговогъ. Г. Вукъ добро є знао, да се при превратима обично најболѣ младежъ употребљава, пакъ є и онъ у преврату свомъ Азбуке и єзика нашегъ то исто чиніо.

Онъ є найпре лутке своє (ј, љ и њ) у најлепше одѣло обукао, то єсть съ њима є, као што смо казали, србске народне песме печатати дао, коє сваки Србинъ, а особито младежъ наша съ највећомъ жельомъ чита, и чисто є неко увѣренъ извоєвао, као да се безъ ј, љ и њ народне песме ни писати немогу.

Гдигодъ є само прилику нашао, съ младимъ людма састати се, а нарочито съ ђацима при шетњама, у кафанама, гостилницама и т. д. свуда є Г. Вукъ ревностанъ Апостолъ науке своє бивао, учіо, саветовао и утврђивао, као што самъ у Бечу 1833 и 1845 године и я

самъ искусіо. Напротивъ тога кірілевци и Літерати србски, кадъ су прву Вуковицу явно одбили, и видели, да се скоро нитко нѡй не-приближава, мислили су, да се немаю ничега више бояти; зато пренебрегну даю борбу свою, и докъ є Г. Вукъ приватнимъ путемъ науку свою у срдца младежи србске усађивао, они се предаду дремежу, и Апатіи. Алъ кадъ неколико ученика Вуковихъ одячаше, пакъ и ови међъ дружиномъ своіомъ науку ту распро-странъивати почеше, увуче се у народъ мало по мало ј, љ и њ, а поредъ тогъ и простачки начинъ писаня; єръ многи желише списательима постати, и по гдишта печатати дати; алъ почемъ имъ тай врашки изображени србски єзикъ на путу стояше, а они по науци Гдна Вука рекоше: прими јотту љ и њ, и пиши како наши простаці говоре, пакъ ћешъ одма Списатель србски бити.

Изъ међъ послѣдовательа овихъ Г. Вука видише ученіи чланови нѡви, да имъ тре-ба и другихъ речи у писаню свомъ, коє наша простота неупотребљава, и неразуме, зато мо-рашесе и съ онимъ речма служити, коє Го-сподинъ Учитель у свомъ Рѣчнику нема; алъ будући да те речи славенску форму имаю, су-

дише за добро, што више могу одъ тихъ речи, као што они веле, посрбити, а право рећи покварити и изопачити.

У овомъ су послу послѣдователи Г. Вука Магистера свогъ превозишли; еръ кадъ є Г. Вукъ свою Писменицу писао, и дошао до онихъ предмета и онихъ речи, коє простимъ людма нашимъ познате нису, и коє они нити имаю, нити имъ требаю, а онъ є лепо ударіо у славенске, или славеносрбске нѣму тако мрзке речи, и съ нѣма се красно послужио, као и съ другима најпростіима србскимъ речма; тако налазимо у нѣговой Писменици: прво Склоненіє, друго Склоненіє, єдинственн брой, множествени брой, име суштествително и име прилагателно, — глаголь дѣйствителни и глаголь страдателни — наклоненіє изявително и наклоненіє повелително — причастіє и т. д. алъ нѣгови послѣдователи незадовольни сатимъ почеше речи оне, коє славенски видъ имаю, а безъ коихъ бити немогоше преиначивати, те тако одъ речи: мнѣніє постаде мненѣ, и іоштъ горе менѣ, одъ понятіє поямѣ, одъ званіє званѣ, заведеніє заводѣ и т. д.

Истина да ми Г. Вуку на родолюбивомъ труду нѣговомъ, коимъ є наше народне песме сакупіо, и печатати дао, много благодарити имамо; хвала му на нѣговой доброй тежњи и намери, што є надстоявао, да Србљи србски пишу, и да се оставе славенизіраня, кою є нужду іоштъ и безсмртни Досітей увидіо, и за нѣмъ и други списатели, кои су се манѣ више одъ славенизіраня удаљавали; хвала Г. Вуку на нѣговой доброй вољи и труду, коимъ є србску Граматіку и Рѣчникъ, како є онда за добро нашао, саставіо и печатати дао; ал' му нехвала, што є у кірілицу нашу дирао, и осакаћену у Вуковицу преокренуо. — Нехвала му, што є само оне речи и оне изражає за Срблѣ задржао, коима се наша проста браћа по сели служе, а друге, коє изображени Србљи употребљаваю, изъ књижества србскогъ избаціо.

У нѣговомъ Рѣчику неналазимо речи: наклоность, умереность, вредность, предметъ, примеръ, положай, станѣ, околность, или обстоятелство, важанѣ, важность, високоуманѣ, високоуміє, малоуманѣ, малоуміє, гордѣ и гордость, привржанѣ, и приврженость, воспитанѣ и воспитанѣ, изображенѣ и изображенѣ, уго-

данъ и угодность, пріятанъ и пріятность, зависимъ и зависимость и т. д. и т. д.

Далѣ неналазимо у нѣговомъ Рѣчнику глаголе: благодарити, предложити, представити, предупредити, умалити, увеличати, извинити се, и извинявати се, презирати, пренебрегнути, ревновати, изображавати, воспитати, гордитисе, повиновати се, и другихъ многихъ и премногихъ речи, безъ коихъ ученъ и изображенъ човекъ бити неможе. Заръ те речи зато, што ихъ проста браћа наша по сели и салаши неговоре и неупотребляваю, нису сръбске? — или вальда на противъ тога рало, цртало, колечке, разоръ, складъ, чатловъ, вериге, врѣшка, гребенъ, повесмо, пасмо и т. д. и т. д. нису сръбске зато, што се съ нѣима грађани неслуже, и многи незнаю шта значе? Та вальда Г. Вукъ неће одъ народа свогъ искати, нити ће тко при здоровомъ разуму дозволити, да ми толике речи наше, съ коима се изображени Сръбљи служе, и безъ коихъ бити немогу, изъ єзика нашегъ изоставимо, и да се изъ данашнѣгъ колико толико изображеногъ света нашегъ у мракъ и таму незнаня повраћамо!

IV.

Слѣдства преиначеня Кірілице у Вуковицу.

Ко добро пази на догађає светске, и мери слѣдства дѣла човеческихъ увериће се, да често люди и съ наибольомъ намеромъ себи ил' своима добро учинити, кадъ послѣдице предузимања свогъ добро неизмере, у зло упадаю, или онима, коима су добро учинити хтели, велико зло причиняваю.

Ясамъ уверенъ, да є Г. Вукъ Караџићъ, кадъ є Писменицу свою писао, роду свомъ добро учинити хтео, и да ніє мислю, да ће съ преиначенѣмъ Кірілице такову реформу у књижеству нашемъ учинити, коя ће за народъ сръбски неугодна, а може бити, и опасна слѣдства имати.

Г. Вукъ и нѣгови послѣдователи нису проникнули, пакъ іоштъ ни данасъ неће да увиде, да радомъ своимъ на руку иду онима, кои на кірілицу мрзе, и кои съ пореметенѣмъ наше кірілице за себе повольне послѣдице изводе. Они нису измерили, да кадъ изъ Азбуке наше є, і, я, ю, ѣ, ъ и ѳ изоставимо, а ј, љ и њ, примимо,

да намъ унуци и праунуци наши кнѣиге кіріліцомъ било старомъ или црквеномъ, било новомъ или грађанскомъ печатане читати нећеду.

Ово се нама савременицима, кои смо у школама кірілицу учили, а случайно и ј, љ и њ упознали, невероятно чини; ерѣ велимо, кадѣ намъ Вуковица за ово 30 или 40 година, одѣ како ю овај или онај употребљава, шкодила ніе, неће намъ ни доцніе каква зла учинити. Алѣ ніе тако браћо! ерѣ се данасѣ кірілица у школама учи, а ко кірілицу читати уме, тај чита одма и Вуковицу. Алѣ окренимо натрашке, т. е. да се Вуковица у школама учи, а кірілица на волю остави, пакѣ ћемо се уверити, да дете, коє непознає писмена є, і, ѣ, ю, я, њ и ѣ сѣ читанѣмъ кірілице ни маћи неће.

А кадѣ є тако, као што заиста єсте, то онда погледајмо ладнокрвно и безпристрастно послѣдице одѣ те промене у Азбуки нашої, пакѣ ћемо наћи, да ако Вуковица обична Азбука постане, наше друго, треће и тако далѣ колено не само да Часловацѣ, Псалтирѣ, Евангеліе и друге црквене кнѣиге наше, коє су старомъ кіріліцомъ печатане, читати неће умети; него да ни Досітеа, Вуича, Видаковића, Ата-

нацковића, Хаџића (Светића), Ј. С. Поповића и друге наше Списателъ, коихъ су дѣла грађанскомъ кірілицомъ штампана, пакъ тако исто и Лѣтописе, Гласнике и све друго, што кірілицомъ до данасъ написано имамо, читати неће знати, осимъ ако кои особито за себе кірілицу ненаучи, као свештеници, и учени србљи, кои по чину и станю свомъ знати ю мораю.

Да є то пакъ башъ тако, и са свимъ наравно, можемо одъ насъ самихъ живи примѣръ узети; питајмо само: 'ко одъ насъ данасъ уме читати старе наше Діплеме, и друге рукописе, кои се по нашимъ манастирима налазе? нитко осимъ оногъ, кои она писмена, која се у тимъ писмама налазе, познає. Што дакле данасъ са старимъ тимъ нашимъ Аманетима бива, то ће доцнѣ съ књигама и писмама кірілицомъ печатанима бити. А кадъ єдно слѣдство друго за собомъ води, то є онда опетъ наравно, да кадъ се наше потомство одъ кірілице одтуђи, да ће се тимъ истимъ махомъ и одъ књига нашихъ црковнихъ одтуђити; єръ ихъ читати неће умети. Одтуђил'мо се пакъ єданпутъ одъ књига црковнихъ, то се онда мало по мало одтуђуємо и одъ саме цркве, и православія отаца и прао-

таца нашихъ, — то єсть доћемо башъ онама, кудъ су насъ пріятельи Г. Вука преко нѣга, алъ безъ нѣговогъ може бити знаня и волѣ довести хтели, а слѣдство тога оставлямъ свакомъ родолюбивомъ србину на разсужденѣ.

Но рећи ће тко: шта има кіріліца, шта ли Вуковица съ нашомъ црквомъ посла? — народъ нека пише како му є воля; а црква нека своє обреде чува, нека народъ учи, и на добро упућує, пакъ се нема чега бояти. Алъ ніє тога доста; вода лагано и неосетљиво обара брегове одъ обала своихъ; растъ, кои є вѣковима претію, кадъ му коренъ подсечешъ, почне венути, и осуши се. Како неби дакле и црква наша ударъ осетила? кадъ іой у кнѣиге дирнешъ, и одъ народа ихъ вешто уклонишъ. Црква є наша народна; ми се са свештеникомъ заєдно Богу молимо, — у старославенскомъ єзику имамо наше молитве, ірмосе, стихіре, тропаре и т. д. коє є све кіріліцомъ печатано; треба дакле и морамо знати наше црквене кнѣиге читати, и колико више може бити, разумети. Алъ вера и Богъ, ако Вуковица и започето простаченѣ єзика нашегъ махъ отме, да ихъ потомство наше, као што смо мало

пре казали, неће умети ни читати, а камоли разумети.

Алѣ ће србљи, веле, децу своју у школама поредѣ Вуковице и Кірілицу учити дати, пакѣ ће намъ онда потомство и црквене и грађанске кірілицомъ печатане књиге читати умети.

Дозволявамъ, да ће деца наша у школама кірілицу учити; алѣ хоћеду ли кадѣ изѣ школа изиђу, кірілицомъ печатане књиге у руке узимати? то є питанѣ. Я би рекао: да пре нећеду, него да хоћеду; ерѣ кадѣ све наше књиге, новине, објаве, и єдномъ речію: сва наша књижевна дѣла Вуковицомъ буду печатана, мораћемо се на ню, као обичну Азбуку навикнути, а Кірілицу као нешто изванредно и излишно сматрати, и зато оно, што є Вуковицомъ печатано, лако и раддо, а што є Кірілицомъ штампано, теже и нераддо читати, какогодѣ што — кадѣ намъ коє писмо неразговетно написано дође, те натуцамо и нагађамо, шта є у нѣму, пакѣ кадѣ се доста намучимо, а ми га треснемо: тако ћеду заиста и књиге наше Кірілицомъ печатане проћи, ако Вуковица првенство отме, пакѣ смо онда све досадашнѣ наше књижевно благо саранили.

Алѣ рецимо, да таково што кодъ нашегѣ потомства воспослѣдовати неће, питамъ нашу браћу Вуковце, зашто да потомке наше и самомъ могућству тихъ послѣдица безъ сваке и найманѣ нужде излажемо? Шта ће намъ садъ Вуковица, кадъ смо се толико столѣтія Кірілицомъ добро, лепо, и угодно служили? кадъ су наше толике књиге, толики породични докази, (Фаміліарна документа) и друга наша драгоценна писма сва кірілицомъ написана? Зашто, чему, и коме за любовъ да се одъ своію толикогодишніхъ трудовъ отцева, дедова, и праотаца нашихъ одтуђуємо? зашто да ихъ презиремо, и одъ нѣхъ табулу разу правимо? Нїе ли то црна неблагодарность одъ синова према своима предцима?

Та познато намъ є, да се само србљи восточне цркве кірілицомъ служе, знамо далѣ и то, да докъ смо србљи восточне цркве, мо-рамо кірілицу учити, да можемо књиге наше црковне читати, и Богу се молити, па кадъ є тако, као што єсте, на што намъ поредъ кірілице и Вуковица? на што намъ две Азбуке? Нїе ли то излишность прекомерна, која насъ на раздоръ води? као што насъ є на велику

жалость заиста већъ и довела. Доста зло, што смо и одъ старе тако назване црковне кірілице одступили, а нову или грађанску примили, коіомъ данасъ наше књиге печатамо. Чини ми се, да є и та реформа пре 100 и више година то исто смерала, што се данасъ кодъ насъ съ Вуковицомъ постићи намѣрава. Онима онда намера нѣова нїє за рукомъ испасти могла; єръ су сва кірілева писмена задржали, и само су видъ или форму нѣову променули; аль се овде одъ Вуковице више бояти морамо; єръ су Вуковци више писмена кірілевихъ изоставили, пакъ кои та писмена непознає, тай књигу кірілицомъ печатану читати неуме.

У осталомъ опетъ повторавамъ, да ми никакве нужде немамо Азбуку нашу меняти, него да при нашої кірілици останемо; а Вуковице, која намъ темель цркве наше подрива, да се клонимо. Недаймо се варати съ онимъ аргументима, да є Вуковица згоднїя за нашъ єзикъ него кірілица; єръ ако би и 'ко нужду осећао, да читанѣ єзика свогъ одлакшати мора, то би заиста Французи, Енглезии скоро сви они народи, кои се Латіницомъ служе, то чинити морали; єръ имъ Латіница нема онихъ гла-

сова, коє имъ свойство єзика нѣовогъ изискива. Латініца нема писмена же, ше, џе, че, ље, ље и т. д. пакъ зато опетъ и Французи и Енглези, — и Шпаньолци и Таліанци, и Поляци и сви други кои се Латінскимъ писменама служе, помогоше се свакоякимъ начиномъ, коє са два три писмена место єдногъ, коє са некимъ знацима, те тако опетъ задржаше Латініцу, на коіой Літературу и све науке своє имаю.

Некубуре ли и Немци са своимъ токорсе рођенимъ писменама, пакъ место гласа **ша** пишу два писмена **ш** и **х**, — место **ч**, три писмена **тш** и немаюћи писмена, коимъ би глаъ **зе** написали, у туђимъ речма употребљаваю писмо **з** (цетъ) а у своимъ писмо **с** (ес) н. пр. пишу *Zarolia*, Заполя, *Nowaja-Zembla*, новая земля, *Seslang*, Гезангъ, *Sohn*, Зонъ и т. д.

Пакъ сви тїи толики народи поредъ многихъ своихъ незгода, нехтедоше збогъ неколико писмена, съ коима би читанъ и писанъ одлакшати могли, у літерално добро своихъ отцева и дедова дирати — нехтедоше своє толике књиге и разна сачиненія одбацити, и своє просветителъ вређати; него задржаше своєю Азбуку коіомъ они десетъ пути теже пишу и читаю,

него ми съ нашомъ кірілицомъ, и оставише ю невредиму потомству свомъ. А ми хоѣмо да смо паметніи и мудріи одъ толикихъ просвѣштенихъ народа!! — нама ніє добра, ніє достаточна била Кірілица стара или црковна, коіомъ намъ є написано свето писмо, — и све наше црквене књиге, коіомъ су стари србски закони, повелѣ, и други споменици и остатци нашихъ предкова написани; — него остависмо стара писмена, примисмо нова, или грађанска; а садъ опетъ ніє намъ доста ни та данашня грађанска Кірілица, коіомъ су намъ све досадашнѣ књиге, Лѣтописи, Гласници и цело благо літерално написано и печатано; него намъ треба іоштъ и Вуковица, да съ нѣомъ и поредъ нѣ простаченѣмъ єзика нашегъ просвету и веѣе изображенѣ постигнемо!!! —

Ніє ли то очевидно самовольство — ніє ли безсмыслено високоуміє, ніє ли то морално убиство толикихъ Списателя нашихъ, кои су досадъ духомъ своимъ међу нама у дѣлма своимъ живили, и кои су одъ насъ благодарностъ, а не убиство заслужили? — хоѣмо ли и на літералномъ полю да слѣдуємо бездѣліяма Вука Бранковића издаице на полю Косову, и злочинству Вукашина убице цара Уроша? заръ невидимо,

да се таква издайства и убиства страшно казне, и проклетство одъ рода на родъ пре-лази? — Браћо! руку на срдце — разсудимо добро, шта радимо, измеримо послѣдице, или баръ могућность, која изъ те реформе слѣдо-вати може. Недаймо се као деца по овомъ ил' ономъ поводити, него остаймо достойни наслѣдници нашихъ славнихъ предкова, кои су били постојани, и умели су у највећимъ бе-дама и невољама веру и ѣзикъ свой сачувати.

У осталомъ то є моє уверењъ, тако осе-ћамъ, и чисто очима предвиђамъ опасностъ ону, која потомству нашемъ предстои, ако одступимо одъ Кірілице а Вуковицу примимо, — и ако и далъ ѣзикъ нашъ на силу простачили, и изо-пачивали будемо. Алъ при свемъ томъ знамъ я, да и најсветія истина безъ подпоре остає гласъ вопіюћегъ у пустињи, и да ће сва обрана ова ѣзика србскогъ безъ успѣха остати, ако ве-ћина Літератора србскихъ предузето простачењъ ѣзика, и уведењъ Вуковице поредъ своју у овой књижици наведенихъ узрока и далъ устера, и ако новине, коє данасъ место књига, народу у писаню правацъ даю, реформу усподпомажу.

V.

Простаченѣ Ёзика Србскогъ по Г. Вуку у
преводу нѣговомъ Новогъ Завѣта.

Изъ дѣла Г. Вука видимо, да є онѣ про-
стимъ начиномъ писаня свогъ намеравао по-
стићи, да га проста наша браћа разумети могу,
шта пише. Та є намера лепа и похвална; Алѣ
є Г. Вукъ у намери своіой границу умерености
прешао, пакъ є съ претеранимъ простаченѣмъ
єзика нашегъ место добра зло учиніо. Онѣ є,
као што смо видели, наше лепе умне речи изо-
ставіо, коє Рѣчникъ нѣговъ довольно сведочи,
и место нашихъ изображенихъ изражая, непри-
лично, да нерекнемъ неотесане речи употребіо,
као што изъ превода нѣгового Новогъ Завѣта
у Берліну 1857 године печатаногъ видимо.

Но пре него што би истину ову съ при-
мѣрима доказао, морамъ примѣтити, да ніє Г.
Вукъ предречени Нови Завѣтъ изъ нашегъ Све-
тогъ Писма, као што ми у цркви нашої читамо,
превео, него да га є изъ превода Лутеровогъ
съ Немачкогъ єзика на Србски переводіо. Ово се
одъ тудъ ясно види, што є Г. Вукъ у преводу

свомъ оне речи, и онай значай речи употре-
біо, коє у немачкомъ преводу новогъ завѣта
кодъ браће наше Протестанта налазимо; а не
оне, коє ми у нашимъ црквенимъ кнѣигама има-
мо. Тако на примѣръ:

Ми имамо у молитви „Отче нашъ“ но из-
бави насъ отъ Лукаваго; а г. Вукъ превео є
то: но избави насъ ода зла. Єръ у Немач-
комъ стои: *Sondern erlöse uns von dem Uebel* т. е.
одъ зла. (Мат. гл. 6 ст. 13.)

У нашемъ славенскомъ Евангелію читамо:
мнозѣхъ птицъ лучши єсте вы (Мат. гл. 10
ст. 31.) т. є ви сте больи одъ многихъ птица.
А г. Вукъ на стр. 24 превода свогъ одъ го-
дине 1857 у стіху 31 вели: висте больи одъ
много врабаца. Єръ у Немачкомъ стои место
речи птица, речъ врабаць (*Sperling*).

У славенскомъ имамо дщи моя злѣ бѣсну-
ється т. є кћи моя зло бесни (Мат. гл. 15 ст. 22)
а г. Вукъ вели: кћерь мою врло мучи ѣаво,
єръ у немачкомъ стои: *Meine Tochter wird übel*
von Teufel geplagt. Далѣ имамо у нашемъ Еван-
гелію: Бѣси моляху єго т. с. бѣси молише га
(Мат. гл. 8 ст. 31) а г. Вукъ на стр. 18 ст. 31
каже: а ѣаволи моляху га: єр' у немачкомъ

стои: Da bathen ihn die Teufel. зашто се ніє држао нашегъ израза, кадъ и најпростіи србинъ говори: бесъ га знао, — шта му є те зія и виче као бесанъ — однео га бесъ и т. д. алъ у немачкомъ стои Teufel, дакле мораше бити: моляху га ђаволи.

Ми у нашемъ светомъ писму имамо: Огладни и дадосте ми єсти, ожедни и напоисте ме, странъ бихъ, и прими сте ме (Мат. гл. 25 ст. 35) а г. Вукъ на стр. 66 ст. 35 вели: огладнѣхъ, и дасте ми єсти, ожеднѣхъ и напоисте ме, гостъ бихъ и примисте ме. Зашто гостъ а не странъ кадъ кодъ србаля са свимъ друго значи гостъ, а друго странъ; алъ у немачкомъ стои; ich bin Gast gewesen, дакле мораде бити: гостъ бихъ, а не странъ бихъ. На другомъ месту имамо: купиша село скуделнице въ погребаніє странимъ т. є купише земљиште или полъ лончарско за саранѣванъ странихъ (Мат. гл. 27 ст. 7) а г. Вукъ на стр. 73 ст. 7 вели: купише лончареву нѣиву за гроблѣ гостима и т. д. и т. д.

Изъ овихъ примѣра, а и изъ целогъ превода сваки се може лако уверити, да г. Вукъ нови завѣтъ ніє изъ кнѣига наше

свите цркве, него изъ немачкогъ єзика преводію.

Алѣ да се вратимо на нашъ предметъ, што се тиче простаченя єзика, и одъ тудъ што є съ претеранимъ простаченѣмъ чисто обезсвестію наше свето писмо:

Ми имамо у нашемъ Евангелію да є Јуда, кадъ є Хріста предао, казао му: Радуйся Рави т. є радуйсе учителю! и да га є полюбіо (Мат. гл. 26 ст. 49) а г. Вукъ на стр. 71 ст. 49 превео є то овако: Добро ютро Рави, и цѣливао га.

На другомъ месту имамо, да су се войници Хрісту ругали при страданію нѣговомъ говорећи: радуй се царе іудейски (Мат. гл. 27 ст. 29) а г. Вукъ на стр. 75 ст. 29 место радуйсе царе іудейски вели: како си царе іудейски?

На трећемъ месту имамо, да є Хрістосъ после воскресенія свогъ Мироносицама рекао: радуйте се (Мат. гл. 28 ст. 9) а г. Вукъ на стр. 78 ст. 9 место поздрава тогъ радуйте се, вели да имъ є Хрістосъ казао: Помозъ Богъ!

По овомъ начелу г. Вука морали би превести поздравъ Архангела Гавріла Матери Бо-

жиіой: Богородице дѣво радуйся благодатная
Маріє овако: Богородице дѣво добро утро
благодатна Маріє, или како си благодатна Ма-
ріє, или Помоз' Богъ благодатна Маріє! —
Е, садъ нека ми каже ма кои правдолюбивъ ср-
бинъ православногъ вѣрозакона, кои є одъ ма-
ніє претераногъ простаченя слободанъ: Єли то
начинъ свето писмо наше преводити? незначи ли
то соблажнявати (шкандалізірати) побожне Хрі-
стіяне наше свете цркве? —

Далъ на стр. 13. ст. 23 превода тогъ (у
Берліну 1857 године печатаногъ) пише г. Вукъ
место лукаво око: кварно око. Питамъ: єли
то простіє? разуму ли наши сръбли болъ кадъ
му кажемъ кварно или кадъ рекнемъ лукаво
око. Та у целомъ подунавію т. є Банату, Бач-
кой, Срему, Славоніи и подунавской, а и по-
савской Сербіи, незнамъ хоѣшь ли наћи єдногъ
Србина кои зна шта є то кварно око? осимъ
ако ти не одговори, да є то: покварено око;
а шта є лукавъ, или лукаво око, то одъ мора
Адріатическогъ пакъ до Балкана и најпростіи
Србинъ разуме.

На стр. 16 ст. 24 и на стр. 97 ст. 13
место речи подобанъ пише г. Вукъ коєшта,

и као, тако место: многа подобна такова творите вели: много коєшта овакова чините, (Марка гл. 7 ст. 13) место уподобићу га мудроме мужу вели: казаћу, да є као мударъ човекъ (Мат. гл. 7 ст. 26).

На стр. 516 у посланици 1. къ Солунянима гл. 2. ст. 13 пише: Чини у нама место дѣйствує у нама. Та друго є Господине! чинити, а друго дѣйствовати. Чинити значи *facere* таѡеп, а дѣйствовати *operari, wirken*. Не могу казати: духъ чини у мени, него дѣйствує у мени. Тако ова ил' она медіцина не чини у човеку, него дѣйствує. А 'ко незна шта та речъ дѣйствує значи, нека пита оногъ, кои зна, пакъ ће и онъ знати. Нитко се ніє наученъ родію, него смо сви учили говорити. А ми богме за любовъ незналица нећемо съ нашимъ лепимъ и правильнимъ речма подъ купусъ, пакъ кубурити, како ћемо овай илъ онай смисао изразити, нити ћемо сами себе незналицама правити зато, што има и такове браће наше, коя свой матерњи єзикъ тако незнаю, да и учене изразе разумети могу.

На стр. 84 ст. 26 (Марка гл. 2. ст. 26) каже г. Вукъ кућа божія место домъ божіи.

Я нигда нисамъ изъ сръбскихъ уста чуо кућа божія, него свагда домъ божіи или црква. А да є та речъ домъ чиста сръбска речъ, то намъ засведочава свакидашњи говоръ сръбаля, кадъ єданъ другогъ питаю: како ти є брате на дому? шта ти раде твои домаћи? у здравицама пакъ велимо: да Богъ живи нашегъ домаћина и т. д.

На стр. 514 ст. 3 у посланици къ Солунянима направіо є речъ нáдъ место речи узданъ, упованіє, или као што сръбљи то прекраћено изговараю уфанъ. Читао самъ речъ нáда у женскомъ роду место речи надежда, кодъ нашихъ Реформатора єзика сръбскогъ; али речъ нáдъ у мушкомъ роду место речи узданъ до г. Вука іоштъ одъ ниткогъ чуо нисамъ.

На стр. 13 ст. 19 (Мат. гл. 6 ст. 19) пише лупежи место крадљивци. Гди є г. Вукъ чуо, да сръбљи крадљивце зову лупежима; кадъ лупежъ само толико значи, колико скитница, кои се тамо и амо луња; а крадљиваць є онай, кои краде. Колико има Господине! лупежа кои се скитаю, али некраду, а колико крадљиваца кои нису лупежи, него се предъ светомъ тако показую, као да су найпоштеніи люди.

На стр. 17 ст. 12 и 56 ст. 13 (Мат. гл. 8 ст. 12 и гл. 22 ст. 13) има Шкргутъ зуби место Шкрипъ или Шкрипенъ зуби. Да люди шкрипе са зуби то знамо, алъ да шкргућу са зуби, то ће г. Вуку болъ бити познато.

На стр. 22 ст. 8 (Мат. гл. 10 ст. 8) вели г. Вукъ дизати мртве место воскрешавати. Мртве дижу люди, и кадъ мртво тѣло на носила мећу, алъ ихъ невоскрешаваю. Да є баръ рекао изъ мртвихъ дизати, то би имало свогъ смисла, алъ не мртве дизати.

На стр. 54 ст. 31 и 32 (Мат. гл. 21 ст. 31 и 32) пише курве место блуднице. Истина да сви србљи у приватномъ разговору те речи курва, и курве употребљавамо; алъ то нїе изразъ за свето писмо, кадъ место нїга имамо речи блудникъ или блудница. Зашто дакле да калямо свето писмо съ тимъ скареднимъ изразомъ, кадъ можемо тай исти смисао удеснїе и склонитїе исказати.

Далъ у нашемъ светомъ Евангелїю имамо, да є Хрістосъ на тайной вечери казао: онай, кои самномъ заєдно умочи руку у Солило, т. є у сланикъ или сланицу, тай ће ме предати (Мат. гл. 26 ст. 23 и Марка гл. 14 ст. 20) а г. Вукъ

на стр. 69 ст. 23 преведе то овако: кои умочи самномъ руку у здѣлу, онай ће ме издати. Зашто здѣла место сланице или сланика? Аль да — да у немачкомъ, одъ кудъ є г. Вукъ наше Евангеліє преводио, нестои Солило као што ми имамо у Славенскомъ, него Schlüssel чинія или чанакъ, дакле мораде бити здѣла, кою речъ осимъ єдне манъ части браће наше, нити кои србинъ говори, нити разуме шта значи.

Зашт' незавири нашъ православни србинъ, кадъ є свето писмо преводио, и у свою црковну књигу, да види, како ми у цркви нашої читамо, пакъ би нашао біо, да на вопросномъ месту ніє разговоръ о чиніи, него о сланици у нашемъ светомъ писму.

На стр. 69 ст. 31 и 119 ст. 27 (Мат. гл. 26 ст. 31 и Марка гл. 14 ст. 27) вели: ударѣу пастира, и овци ће се разбећи, место поразиѣу пастира. Друго є Господине! ударити кога, а друго поразити. Ударити можемо кога, безъ да онъ зато снагу и властъ свою изгуби; аль поразити значи оборити, а сатарити кога.

На стр. 75 от. 40 (Мат. гл. 27 ст. 40 има: Ти кои цркву разваљуєшъ, и за три дана начиняшъ место: и за три дана сазифу-єшъ, по-

мози самъ себи. Познато є, да србљи говоре :
я правимъ, ти правишъ, и я градимъ, ти гра-
дишъ; али я начинамъ ти начинашъ, то ни-
гда нисамъ одъ србина чуо, а како ми се чини,
вальда ни г. Вукъ тако говорити ніє могао чути;
єръ є глаголь начинити глаголь совршенъ као
и учинити, написати, уписати и т. д. немогу га
дакле продужително спрезати и рећи: я начи-
намъ ти начинашъ, и я напишамъ, ти напи-
сашъ и т. д.

Тако исто налазимо на стр. 436 ст. 4 у
Посланици 1. ко Корінтяномъ гл. 8 ст. 4 Жр-
тава место жертви, а на стр. 570 ст. 4 у од-
криваню светогъ Јована Богослова гл. 1. ст. 4
Цркава место Цркви у родит. мложест. пакъ и
поредъ очевидне те неправилности послѣдовате-
льима г. Вука све є то добро, лепо, и правилно,
єръ „αυτος εφα“ дакле мора добро бити, и на-
чинашъ, и жртава, и цркава и све друго ма и
наопако било, што начелникъ Реформе єзика
србскогъ за добро налази. Е ако ћемо тако у
свачемъ слепо г. Вуку слѣдовати, онда збогомъ
лепото єзика србскогъ, збогомъ Грамматіко, и
безъ уздржання вальда би могли рећи, и збогомъ
памети.

Овде немогу пропустити да неспоменемъ шта ми є єданъ бранитель Вуковогъ начина писаня одговоріо, кадъ самъ му рекао: зашто пише жртава, и цркава, кадъ то неваля?! — а онъ ми рече: Немате право; и кодъ насъ говоре србљи цркава, то є чиста и правилна србска речъ; тако на пр. кажемо: цркава марва, цркава за нѣмъ одъ любви и т. д. а кадъ се извѣсти, да є овде разговоръ о цркви у множест. родителномъ, а не о глаголу црковати; а онъ се насмѣя, и окрете главу, съ некимъ речма, коє нисамъ могао разумети.

На стр. 126 ст. 8 (Марка гл. 16 ст. 8) има др'хатъ место дрктанѣ. Знамъ да говоримо дрктанѣ одъ глагола дрктати, алъ да є др'хати место дрктати или стрепити добро србски речено, то остављамъ г. Вуку на нѣгово благо-разсужденѣ.

У нашемъ Евангелію Марка гл. 11. ст. 25 имамо: кадъ се молите, простите, ако што на кога имате, да и отацъ вашъ на небесима опрости вамъ сагрѣшенія ваша; а г. Вукъ на стр. 110 ст. 25 вели, да и отацъ вашъ, кои є на небесима, опрости вамъ ваше погрѣшке. Погрѣшка Господине! значи мана ein Fehler, error,

а согрѣшеніє грѣхъ *Sünde* *reccatum*; ове речи дакле немогу се узети у промену. Алъ да — да — у немачкомъ одъ Лутера преведеномъ Евангелію, изъ когъ є г. Вукъ своє дѣло преводіо стои: *Daß auch euer Vater im Himmel euch vergebē euerē Fehler, а не Sünden*; дакле наравно мораше бити погрѣшка место согрѣшеніє.

На стр. 114 ст. 1. и 2. (Марка гл. 13 ст. 1 и 2) узео є речъ грађевина место речи зданіє. Грађомъ називамо она дрва, коя за правлѣнъ куће употреблявамо, и зато ону кућу, коя є одъ дрва направлѣна, добро називамо грађевиномъ, али кућа, или ма какво друго зданіє, коє се одъ камена или цигаля зида, ніє грађевина него є зданіє. На предреченомъ пакъ месту светогъ Евангелія ніє речъ о дрвенимъ грађевинама, него о каменитимъ зданіями; єръ є Христось предсказивао разореніє Јерусалима кадъ є казао: видишь та велика зданія, ни каменъ на камену остати неће.

Зашто дакле на силу божію простачити речи, и претеранимъ простаченѣмъ изопачивати смисао речи?

Далъ у нашемъ Евангелію имамо: приспѣ конецъ и прииде часъ, се предаѣтся синъ чело-

вѣческій въ руки грѣшникомъ (Марка гл. 14 ст. 41). А г. Вукъ на стр. 120 ст. 41 место при-спѣ конецъ, т. є: дође край, вели: доста є. Ёрѣ у немачкомъ стои: *Es ist genug*, дакле мораде по немачкомъ преведено бити, доста є.

На стр. 116 ст. 18 има: молитѣ се, да nebude бѣжанѣ ваша у зиму, место: бежанѣ, бѣгство, или као што обично кажемо бежанія. Речѣ бѣжанѣ место бежанѣ или бежанія ни-самъ одѣ ниткогѣ чуо говорити; — пакѣ башѣ да има гдигодѣ србаля, кои и тако говоре, то є провінціалізамъ, кои се за обште правило србскогѣ писаня узети неможе.

На страни 108 ст. 45 пише о дкупѣ, место речи избавленіє. Ето намѣ опетѣ претераногѣ простаченя; зашто одкупѣ, кадѣ и нај-простіи србинѣ вели: избави ме Брате изѣ ове ил' оне неволѣ, — избавіо га є изѣ бѣде изѣ робства и т. д.

На стр. 118 ст. 12 (Марка гл. 14 ст. 12) вели: У први данѣ пријеснијех хлѣбова, кадѣ су клали пасху, место: на први данѣ безкваснихѣ лебова, кадѣ су жрели или жертвовали пасху. Овде примѣтити имамѣ

а) Да србљи неговоре у први данѣ ускрса,

или у први данъ Божиѣа; него на први данъ Ускрса, на први данъ Божиѣа.

б) Да нису били пресни лебови, него безквасни или некисели лебови; пресанъ лебацъ значи тесто непечено; а не безъ квасца.

в) Да се неколѣ пасха, него се жре или жертвує. И сáмъ Лутеръ изъ чієгъ є дѣла г. Вукъ свето Евангеліє преводио, некаже да се колѣ пасха, него вели: Da man das Osterlamm opferte, — дакле жрети или жертвовати, а не клати.

Ето у єдномъ стиху три погрѣшке збогъ претераногъ простаченя єзика нашегъ.

На стр. 21 ст. 29 (Мат. гл. 9 ст. 29) пише: дохвати се очію, место: косну се очію, или додирну очи. Дохватити се чега значи: штогодъ у руке своє узети, или ухватити, а коснути се чега, значи: штогодъ додирнути. Хрістосъ кадъ є слѣпима отварао очи, ніє ихъ ухватио за очи, као што г. Вукъ вели, него имъ се очію коснуо, т. є само имъ є додирнуо очи, пакъ су прогледали.

На той истой страни 21 ст. 31 (Мат. гл. 9 ст. 31) вели: разгласише га по свой земљи, место: прославише га по свой земљи, као што

то ми у нашемъ Евангелію читамо. Разгласити можемо човека или као добра или као неваляла; али прославити човека Господине! са свимъ друго значи.

На стр. 26 ст. 17 (Мат. гл. 11 ст. 17) вели: жалисмо вамъ се, и не яукасте, место: жалисмо вамъ се и неплакасте. Кадъ се коме тужимо, или жалимо, вальда неће онай комъ се тужимо, яукати, него може се нашомъ тужбомъ на плачь побудити, и съ нама плакати, аль не яукати.

На стр. 28 ст. 14 (Мат. гл. 12 ст. 14) има: начинише вијећу место савѣтовашесе, или скупшешесе на Савѣтъ. Читао самъ да браћа наша Хорвати пишу и говоре већати, место савѣтовати се, и веће место Совѣтъ, али Вијећа у женскомъ роду место речи Совѣтъ ни одъ когъ іоштъ чуо нисамъ.

Далъ налазимо у томъ преводу г. Вука много и премного у књижеству србскомъ до данасъ необичнихъ изражая као н. пр. повика иза гласа, место: изъ гласа. — Предлогъ иза кодъ србаля значи острагъ и после а не изъ, ех аиѣ н. пр. иза куће, иза цркве, иза села — незначи изъ куће, изъ цркве, изъ села,

него острагъ за кућомъ, за црквомъ, и за селомъ. Тако читамо пошлѣднѣи место послѣднѣи, нашлѣдникъ место наслѣдникъ, — шѣаѣаху, место хтеше, или хтедоше. — Юдейци место Јуде. — Крозанъ место крозъ нѣга — дубина место дубльина, сахатъ место сатъ и т. д. Тако пише: трплѣти место трпяти, — живлѣти место живити, — незнабожци место поганици, язичници, и т. д. и т. д.

На противъ тога налазимо по мести у томъ преводу са свимъ славенске речи, коє србљи по већой части неупотребляваю, а многи ихъ и неразуму, шта значе, тако на стр. 98 ст. 30 има о даръ место креветъ, или постеля.

На стр. 71 ст. 51 има ухо место уво.

На стр. 44 ст. 8 каже кластъ, место сакатъ, безъ руку.

Како се слажу дакле те славенске речи и тѣи славенски изрази са преднаведенимъ претеранимъ простаченѣмъ?

Алѣ овде немогу пропустити истини за любовь, и на похвалу г. Вука и таковихъ неколико примѣра навести, кои намъ показую, да є г. Вукъ у томъ преводу свомъ и доста лепихъ

и светомъ писму сходнихъ речи и израза употребію. Тако н. пр.

На стр. 134 ст. 30 и 31 (Луке гл. 2 ст. 30 и 31) вели: єрь видѣше очи мое спасеніє твоє, коє си уготовіо предъ лицемъ свію народа, дакле не спасъ или спасенѣ него спасеніє, — не предъ образомъ, него предъ лицемъ.

На стр. 185 ст. 11 (Луке гл. 18 ст. 11) каже: Боже хвалимъ те, дакле не валимъ те, или фалимъ те. Овде примѣтити могу, да є г. Вукъ одъ првогъ свогъ начина писаня, по комъ є писмо х изъ Азбуке србске са свимъ изоставіо біо, одступіо, пакъ є то писмо опетъ у Азбуку узео. То є добро и паметно учиніо, єрь намъ є писмо х нужно, и къ совршенству Азбуке наше служи: *Sapientis est mutare Consilium in melius*. У овомъ преводу већъ не пише, као што є пређе писао: Рістосъ него Хрістосъ, не пише вала него хвала, не пише дукъ или дувъ, него духъ и т. д. Алъ у томъ повратку свомъ писмена х опетъ є претерао, пакъ садъ и онде пише, гди га србљи башъ сасвимъ неупотребляваю. Тако пише: сахать, место сать, ух о место уво, храна место раана, сахранити место саранити и т. д. Ово неваля: єрь

србљи неговоре сахать, него сать; некажу уxo, нго уво; невелие сахранити него саранити; сахранити значи сачувати, а не мртво тѣло погребсти; тако неговоримо хранити место раанити, ерѣ хранити значи чувати, а раанити значи питтати; пакѣ одѣ тудѣ неможемо казати храна, него раана и т. д.

На стр. 10 ст. 32 (Мат. гл. 5 ст. 32) пише: кои пусти жену свою осимѣ за прелюбу наводи є, те чини прелюбу. Тако треба господине! учтиво писати, а не саблажнявати своє єдновѣрне съ речма: курва, курванѣ, и курварство; ерѣ то нису изрази за свето писмо, и за просвѣтеногѣ и изображеногѣ списателя.

На истой стр. 10 ст. 34 и 35 вели: некуните се ни небомѣ; ерѣ є престолѣ божій; ни земљомѣ; ерѣ є подножіє нѣгово. Дакле престолѣ а не престо, подножіє, а не подножѣ, дакле и птица, а не тица, пчела а не чела, жертва, а не жртва и т. д.

На стр. 13 ст. 25 (Мат. гл. 6 ст. 25) вели: нїє ли животѣ претежнїи одѣ хране (одѣ раане) а тѣло одѣ одѣла дакле одѣло, а не одеѣа.

На стр. 22 ст. 6 (Мат. гл. 10 ст. 6) пише: Идите кѣ изгублѣнимѣ овцама дома израиленогѣ; дакле не куѣе него дома израиленогѣ.

На стр. 10 ст. 29 (Мат. гл. 5 ст. 29) вели: ако те око твоє саблажнява. — На стр. 25 ст. 6 (Мат. гл. 11 ст. 6) благо ономъ кои се несаблазни о мени; а на стр. 44 ст. 7 (Мат. гл. 8 ст. 7) вели: тешко свѣту одъ саблазни, и тешко ономъ човеку крозъ кога долази саблазнъ. Тако драги Господине! видите, како се славенска речъ лепо дає употребити онде, гди друге немамо. Тако да су и ваши послѣдователи радили, пакъ би болѣ чинили, него што су нове речи коєкако ковали, своє рођене изопачавали, те тако одъ єзика свогъ даръ — маръ правили.

На стр. 45 ст. 11 (Мат. гл. 18 ст. 11) вели: Синъ човѣчїи дође, да изнађе и спасе изгублѣне. Тако да спасе, а не одкупи.

На стр. 101 ст. 38 (Марка гл. 8 ст. 38) вели: Ко се постиди мене и моихъ речи у роду овомъ прелюботворномє. Тако а не курварскоме.

На стр. 256 ст. 24 (Јоанна гл. 15 ст. 24) вели: Да нисамъ біо дѣла творію међу нѣма. Дакле творію, а не градію.

На стр. 529 ст. 10 (у посланици къ Тимо-тею 1. гл. 4 ст. 10) вели: Уздамо се у Бога жива, кои є спаситель свима людма, а особито вѣрни-ма, и т. д.

Да є Г. Вукъ овако цело свето писмо новогъ завѣта преводіо, т. є да є учтиве, учене, алъ зато опетъ разумителне речи и изражає употребљавао; онда би му сваки на любви и ревностномъ труду нѣговомъ одъ срдца благодаріо; ерѣ како данасъ и онако мало србаля има, кои славенски єзикъ разуму, заиста нужно є, да свето писмо на нашемъ єзику преведено имамо, као што є и то одвећъ нужно, да молитвеникъ србски имамо, и разумемо шта се Богу молимо; а не да говоримо речи, коє неразумемо, и место да се Богу молимо, а ми хтели, не хтели, друго што мислимо. Молитва є разговоръ съ Богомъ, треба дакле да разумемо, шта Богу говоримо, и како му се молимо.

Срдечна дакле хвала Гдну Вуку на ономъ, што є добро, и учтиво преводіо, и што є за књижество наше сходнимъ речма писао; алъ му мислимъ ни єданъ изображенъ србинъ одобрити неможе, што се многимъ неотесанимъ изражаима служіо, кои нису ни за какву светску књигу, а камоли за свето писмо.

Све ово, што самъ досадъ примѣтіо, само зато овде наводимъ, да покажемъ, како неваля силомъ простачити речи, кадъ можемо лепо, чи-

сто, изображено, пакъ зато опетъ разумително писати. Ніє ми дакле задатакъ овде біо, као што самъ већъ казао, крітіку писати на преводъ новогъ завѣта одъ Г. Вука; єръ би онда морао одъ почетка до свршетка дѣла тогъ све, што би за неуредно нашао, опровр'гавати; а што би за добро судію, као добро признати, кои би посао читаву єдну кнѣгу испунію, — него самъ само неколико речи и изражая, колико самъ ихъ превртаюћи тай преводъ овде и онде спазію, или право рећи, коє су ми речи башъ са свимъ у очи упале, побележію, да ихъ почитаємимъ читателѣима моима, а и самимъ реформаторима єзика нашегъ на безпристрастно разсужденѣ предложимъ, да по души и совести своіой кажу намъ: требали, да србљи по начину Г. Вука србски пишу, или онако, како изображена класса народа нашегъ, коя ніє обчинѣна и занешена простаченѣмъ єзика србскогъ, говори и пише? —

VI.

Простаченъ Ёзика Србскогъ по новой реформи.

A)

Промена писмена е на а, — а писмена а на е у
речма честь, часть, и т. д.

Изъ међъ многихъ другихъ преиначенихъ речи найззорнѣя є србљима промена речи честь die Ehre у часть; а речи часть ein Theil у честь, и одъ тудъ одъ речи честанъ начинѣно частанъ а одъ речи участіє преиначено учешће. Ту промену, као што самъ одъ премлогихъ србаля разумети могао, нитко осимъ Реформатора, и ньовихъ приврженика неодобрава, него сваки на начинѣну съ тимъ забуну у ёзику нашемъ срдито виче, и поступакъ тай опорачава.

Узрокъ промени той, колико самъ чути могао, наводе тай, да су србљи у старо доба говорили и писали часть а не честь, и да и данъ данашњи говоримо: частни или као што они веле: часни постъ, часни крстъ, далѣ кажу, да у старима рукописима, и књигама налазимо часть honor die Ehre а не честь.

У првомъ погледу, рекао би човекъ, да тѣи люди право имаю; ерѣ се не да одрицати истина, да не само наши прости, него да и изображени србљи говоре: Частни постѣ, частни крстѣ, и частна трапеза (у цркви) алѣ кадѣ стварѣ болѣ испитамо, наѣмо, и увериѣмо се, да ако србљи и говоре частни постѣ, частни крстѣ и т. д. опетѣ зато да Реформатори наши немаю право, што променяю честѣ у частѣ а частѣ у честѣ; ерѣ

1) Нїе истина, да су наши стари вопросну речѣ честѣ са писменомѣ **а** писали частѣ. За-
виримо само у наше старе писмене изворе, а нарочито у законикѣ цара Душана, кои намѣ є лѣтописѣ србски саобштїо, пакѣ ѣмо наѣи, да та речѣ честѣ нити є са е, нити са а написана, него у нѣой налазимо место е, писмо ѣ — тако благочестивѣйшїй налазимо написано: благочѣ стивѣйшїи а не благочастивѣйшїи. Али дозво-
лимо, да су србљи писмо ѣ, у место а, употреб-
љавали, зато опетѣ одѣ тудѣ неслѣдує, да ми данасѣ говорити и писати морамо частѣ, а не честѣ. Ерѣ

2) Ако то начело примимо, да данасѣ онако треба писати, како су наши стари писали, то би онда морали много више славенскихѣ речи упо-

треблявати, него што ихъ данасъ употреблявамо. У старимъ писменимъ остатцима налазимо: аще место ако, дващъ трищъ место двапутъ трипутъ, еше место іошть, вещи место ствари въ-саки место сваки, благочъстивѣйши место най-благочестивіи, цѣрква, место црква, отвращають место отвраћаю, — кои се нехотеть възвратеть, да имъ се возметъ въсе именіе место кои се неусхте вратити, да имъ се узме све иманѣ, и т. д. Съ овимъ и многимъ другимъ славенскимъ или славеносрбскимъ речма пунъ є предречени законикъ Душановъ, пуне су старе повелѣ и друга писма. Ако дакле наши Реформатори мисле, да онако валя србски писати, као што су наши праотци писали, то би онда морали понайвише славенске речи употреблявати, одъ коихъ се они башъ тако яко чуваю, и као грома боє.

3) Истина, да и данасъ говоримо частни постъ, и частни крстъ; алъ треба знати, да ту речъ частни србљи у вишшемъ значаю, и другомъ смислу узимаю, него честанъ или поштенъ; єръ кадъ кажемо частни постъ и частни крстъ, неразумевамо са тимъ поштовани постъ или крстъ, него свети постъ и свети крстъ, као што той

речи частни и самъ г. Вукъ у свомъ рѣчнику значай дає. Да є пакъ то заиста тако, то намъ засведочаваю речи нечастивъ, и нечастиви, съ коима неразумемо штогодъ непоштено, или безчестно, него нечисто, или као што обично узимамо, нечистогъ духа. Изъ овогъ ясно видимо, да народъ нашъ речъ частни неупотребљава онде, гди хоће честь и почитанъ да искаже, него онде, гди неку светиню жели изразити.

4) Алъ башъ кадъ би и то допустили, да речъ частни значи честни, опетъ зато одтудъ неслѣдує, да ю свуда и на свакомъ месту место честни употребљавати можемо; єръ знамо, да србљи говоре и чарни место црни, тако на пр. у песмама имамо: Чарна горо пунати си лада, — чарноока дѣва и т. д. алъ зато неможемо казати чарнити образъ біо, — чарна чоя, чарна свила; него црнъ ти образъ біо, црна чоя, црна свила и т. д. Изъ овогъ видимо, да какогодъ што то прилагателно име чарни, чарна, чарно не да се свуда место црни, црна, црно, употребити, тако и частни, частна, частно неможемо место честни, честна, честно на свакомъ месту казати.

То є браћо! башъ оно, што свойствомъ єзика називамо. Не да се кодъ србаля све на єданъ ка-

лупъ дотерати, него морамо поредъ правила, и на изузимања пазити. Тако дакле частни употреблявамо као изятіе съ именима суштествителнима постъ, крстъ, и трапеза у цркви; а чарни съ речма гора, око, и може бити са іоштъ коіомъ речію, аль правило остає, честни, а, о, и црни, а о. Такихъ изятія имамо ми у єзику нашемъ доста, шта више налазимо, и одъ самогъ изятія опетъ изятіе. На пр. све речи, коє се окончаваю на а, али мушко лице значе, у єдинственномъ су брою мушкогъ, а у множественномъ женскогъ рода, као: тай войвода, тай владика, тай паша тай слуга; а у множественномъ брою: те войводе, те владике, те паше, те слуге; пакъ и одъ овогъ изятія имамо у речи слуга опетъ изятіе, и певамо: ой Јоване моя верна слуго!

5) Кадъ би речъ частни значила честни, и часть честь, онда би и у нашимъ народнима песмама певали: частита ћу тебе учинити; аль србљи тако неведе, него: честита ћу тебе учинити, т. є честна и славна. — Тако кадъ єданъ другомъ праздникъ или именданъ и рођенданъ поздравлямо некажемо: частитамъ ти праздникъ, него честитамъ ти праздникъ.

6) Вараю се наши Реформатори кадъ веле:

и сами изразъ на частъ му доказує да треба говорити частъ а не честь мислећи, да овде речъ частъ значи честь *honor, die Ehre*; алъ ніє тако, него башъ у томъ изразу кадъ кажемо: на частъ му, речъ частъ значи део, *parts der Theil*. Еръ кадъ кажемо: на частъ му са тимъ неоставлямо нашемъ противнику на нѣгову честь, да ради шта хоће, него тай изразъ онда употреблявамо, кадъ намъ се што преко или противъ наше праве во-
лѣ одузима, пакъ велимо: на частъ му, т. є нека му буде на нѣгову страну, на нѣговъ део, да се само непремо, и непротеруємо.

7) Читамо у сачиненіямъ нашихъ реформатора: почашѣнѣ место почествованѣ. Ко невиди овде наопако извртанѣ речи по ч е с т в о в а т и, у почастити. Та почашѣнѣ значи угошѣнѣ бити, а почествованѣ, кадъ се комъ каква честь укаже. Друго є кога частити, а друго кога чествовати; неможемо ми смисао речи кварити, и забуну чинити.

8) Цели народъ србски восточне цркве одъ Адріє до Балкана, пакъ и сама наша браћа Бугари пишу и говоре честь *honor die Ehre* а не частъ; тако су намъ оцеви и дедови говорили, тако у свима нашимъ кнѣигама и црквенимъ и

светскимъ читамо, ємуже честь и поклоненіє; а не часть и поклоненіє, а у светомъ Евангелію: даждь ми достойную часть имѣнія а не честь имѣнія. — Тай значай речи честь и часть укоре-нію се у срце србаля: пакъ зашто, и коме за любовъ, да преврѣмо наопако, и правимо забуну у народу нашемъ.

Кадъ є дакле честь *honor die Ehre*, а часть *parts, der Theil* онда само по себи слѣдує, да не-валя писати учешће место участіє; єръ учешће кодъ србаля незначи участіє, него сравнителни степенъ одъ речи често чешће, и одъ тудъ учешће, н. пр. мети у чешће сито, у чешће решето и т. д.

То извртанѣ писмена налазимо у речма: божанство место божество, величанство место величество, блажанство место блажен-ство, єстаство место єстество, човечанство место човечество, отачаство место отечество, владачаство место владичество и т. д. Тако исто и у странимъ речма, као што смо горе на-поменули, изврѣу писмо е, на а, на пр. Театеръ пишу Театаръ, Міністеръ Министар, Канцлеръ Канцлар, Майтсеръ маистаръ. Чуосамъ да србљи говоре Театоръ, Майсторъ ал Театаръ, и Май-

старъ само кодъ Реформатора нашихъ наћи можемо.

Народъ є србски у своіо речи: божество, величество, блаженство, єстество, човечество, отечество, владичество, суштество и т. д. при томъ дакле треба да останемо; а 'ко незна шта є величество, єстество, божество и т. д. Заиста неће знати: шта є величанство, єстество, божанство и т. д. све пакъ речи на єданъ калупъ дотеривати, значи самовольно єзикъ кварити; єръ нема тогъ єзика, башъ кадъ би се сасвимъ изъ нова кроіо, кои неби одъ правила изятія трпіо.

В)

Промена писмена „Ѣ“ на „е“ у свима речма безъ разлике.

Како годъ што є зазорна промена писмена е, у речма: честь, божество, човечество и т. д. на а, те пишу часть, божанство, човечанство, отачаство, владачаство и т. д. тако намъ исто упада яко у очи промена писмена ѣ, на е, у речма:

Где, а іоштъ горе де место гдѣ или гди.
несамъ место нѣсамъ или нисамъ.

видети место видѣти или видити.
гнездо место гнѣздо или гнѣиздо.
желети место желѣти или желити.
живети место живѣти или живити.
летети место летѣти или летити.
стидетисе место стидѣтисе, или стиди-
тисе и т. д. и т. д.

Чудо како неначинише творителни падежъ
одъ тай, та, то, съ темъ место съ тѣмъ или
съ тимъ; а одъ савъ, сва, све, са свемъ место
са свѣмъ или са свимъ.

Познато є, да писмо „ѣ“ народъ сръбски
различно изговара:

Єдни га по изворномъ нѣговомъ гласу из-
говараю као сливено „іе“ н. пр. дѣло, сѣно,
дѣте, лѣто, сѣме, мѣра, вѣра и т. д.

Други га изговараю као „е“ и пишу е ме-
сто ѣ н. пр. дело, сено, дете, лето, семе, мера,
вера и т. д.

Трећи меняю му гласъ на „и“ и веле;
дило, сино, дите, лито, симе, мира, вира и т. д.

Четврти се придружаваю првима, али пре-
дугачко га изговараю и пишу „ііе“ место „ѣ“
н. пр. диіело, сиіено, диіете, лиіето, сиіеме,
миіера, виіера и т. д.

А пети га сливаю съ предидућимъ писменомъ д, и праве одъ овогъ писмена ђ, н. пр. ђете, ђевойка, ђедъ, ђедовина, — а у осталомъ изговараю га као први т. є као сливено „іе“ н. пр. мѣра, вѣра, сѣно, лѣто и т. д.

Ова разлика изговора предреченогъ писмена „ѣ“ главни є узрокъ различныхъ нарѣчія у єзику србскомъ. Ако дакле збогъ те разлике неможемо єдинство свію нарѣчія имати; а ми се постараймо баръ єданъ књижевни єзикъ увести, као што су то мудри, сложни, и зато благословени нѣмци учинили. Оставимо пр'косе на страну, него прво и прво примимо сви писмо „ѣ“ у Кіріліци, а је у латіници, место различного нѣговогъ изговора, пакъ ћемо съ тимъ ко-ракомъ више одъ поле саєдиненія постићи, а оно ће друго временомъ мало по мало и само по себи слѣдовати. Докле годъ єдни успишемо дѣте, други дете, трећи дите, четврти діи-ете, а пети ђете, нигда єдне Літературе кодъ насъ неби; него ће насъ оно проклетство, коє неслогомъ зовемо, іоштъ далѣ и далѣ раздѣля-вати, слабити, и таманити. Ту би требало, да се господа уредници новина, и другихъ періоди-ческихъ листова сложе, да сви писмо „ѣ“ гди

му є место пишу, као што є Гднѣ Медаковићъ у свомѣ „Напредку“ учинію, и тако да на путѣ саєдиненія літералногѣ ступе, ако роду и књи- жеству добро желе. Єрѣ отѣ нѣихѣ много за- виси то саєдиненѣ. У нѣювимѣ рукама стои данасѣ єзикѣ нашѣ изобразити, полепшати и усавершенствовати; а одѣ нѣихѣ богме зависи и изпростачити и изопачити га, и одѣ нашегѣ књижества дармарѣ учити; єрѣ младежѣ чита- юћи новине и друге періодическе листове на- викавасе тако исто писати и говорити, како новине пишу; а на млађима светѣ остає, вели наша пословица.

Зато би добро било, да уредници явнихѣ листова дописе не даю печатати онако, како имѣ се пошлю; него нек' такове, штосе тиче правописа и Грамматике, гди погрешке нађу, поправе, и по свомѣ начину писаня удесе ихѣ; єрѣ заисти смешно є у єдномѣ и истомѣ ли- сту єданѣ чланакѣ съ іоттама љ и њ и са ис- простаченимѣ речма, други съ є, я, ю, ѣ, ъ, ѣ, съ правильнимѣ и изабранимѣ речма, а трећи другчіє написанѣ читати.

До скоро су сви готово списатели срб- ски писмо „ѣ“ употреблявали, а многи іоштѣ

и данасъ пишу, дѣло, лѣто, тѣло, дѣте, мѣра, вѣра и т. д. Алъ садашњи реформатори пови-
каше на те: распни, распни, — то ніє сръбски,
него є славенски. Што више и у онимъ речма,
коє већина народа заєднички равногласно из-
говара почеше насъ цепати. Тако на пр. они
сръбљи, кои писмо „ѣ“ као „е“ изговараю, при-
мили су изговоръ нѣговъ у речма: гдѣ, нѣ-
самъ, видѣти, гнѣздо, желѣти, живѣти, летѣти
и т. д. на и, пакъ ихъ већина сръбаля изго-
вара гди, нисамъ, видити, гнѣздо, желити, жи-
вити, летити, и т. д. и т. д. алъ нашимъ рефор-
маторима и то мало слоге не би право, него
све тераю на єданъ калупъ, пакъ пишу у пр-
косъ обштемъ изговору где и іоштъ горе де
место гди, не самъ место нисамъ, видети,
место видити, желети, живети, место же-
лити, живити и т. д.

Г)

Промена писмѣна „іе“ у „ѣ“ на краю речи безъ
разлике.

Видили смо како безместно промѣною писмо
„ѣ“ на е у онимъ речма, гди га сръбљи као
„іе“ и као „и“ изговараю; садъ да видимо,

како то исто писмо „ѣ“ на силу употребляваю онде, гди му места ніє, него гди „іє“ писати треба.

Истина да србљи писмена і и є, кадъ на краю речи стоє, обично у писмо „ѣ“ променяю н. пр. писаніє кажу писанѣ, створеніє створенѣ, почитаніє почитанѣ, колебаніє колебанѣ, страданіє страданѣ, просвештеніє просвештенѣ и т. д. алъ свако правило има своє изятіє тако речи: званіє, мнѣніє, спасеніє, владѣніє, сретеніє, благовештеніє, воведеніє, успеніє, усекованіє и т. д. неможемо казати званѣ, мнѣнѣ, зданѣ, спасенѣ, владѣнѣ, сретенѣ, благовештенѣ и т. д.

Наши реформатори пишу место речи званіє званѣ, алъ званѣ значи оно дѣйство, кадъ кога зовемо, а званіє чинѣ, officium, das Amt; пишу мнѣнѣ а іошѣ горе менѣ место мнѣніє, алъ мнѣнѣ или менѣ кодъ србаля незначити ништа, и пре бисе могло употребити место меняня него место мнѣнія.

Спасенѣ видисе приличніє, него горнѣ две речи званѣ и мнѣнѣ; алъ србљи одъ найманѣгъ до najveћегъ говоре спасеніє, а не спасенѣ; єрѣ и најпростіи србинѣ кадъ му

наздрави́мо чашу вина, и кажемо спаси Богъ, одговара намъ чисто и ясно: на спасеніе. Има гди́кои, кои вели: на спасъ; а́ль то е аченъ и прекра́ненъ речи спасеніе, као што смо ве́ћ казали, за речи при́ль место нрі́атель, даи́шь место да види́шь и т. д. Истина да имамо речъ „Спасъ“ а́ль та речъ незначи спасеніе него Спаситель, на пр. Богъ и спасъ мой, спасъ душа нашихъ, спасовъ данъ т. е. спасителѣвъ данъ и т. д.

Тако речъ владѣніе неможемо казати владѣнъ него владѣніе, а комъ се речъ владѣніе славенска чини, онъ каже влада, ерѣ сръбљи и єдно и друго употребљаваю.

Исто тако неможемо одъ речи преданіе, начинити преданъ (*traditio die Tradition, die Ueberlieferung*) на пр. по преданію нашихъ отцева и дедова т. е. како су намъ наши оцеви и дедови казивали; а не по преданю, ерѣ преданъ значи оно дѣйство, кадъ се ко другомъ предае, или кадъ што коме предаемо, кои сми-сао болѣ изражавамо съ речію: преда́я.

Напоследакъ речи: сретеніе, благовештеніе, или благовести, воведеніе, успеніе, усекованіе и т. д. неможемо на силу далѣ простачити и

одъ нѣхъ правити, сретѣнѣ, воведѣнѣ, успѣнѣ и т. д. єрѣ и найпростіи православанѣ србинѣ те речи на краю са „іє“ изговара.

А шта ћемо съ речма: богословіє, братолюбіє, краснорѣчіє, нарѣчіє, разстояніє, зданіє, подножіє, средоточіє, правосудіє, условіє, тврдоглавіє и т. д. хоћемол' ихъ задржати, или на силу кварити, као што наши реформатори чине, и пишу: богословѣ, братолюбѣ, правосуђе, условѣ, тврдоглавѣ и т. д. речи пакъ красноречіє, нарѣчіє, средоточіє, равновѣсіє и т. д. немогавши покварити, или ихъ обилазе, или преко волѣ употребляваю, — и пишу красноречѣ, нарѣчѣ, средоточѣ, равновѣсѣ и т. д. само да є другчіє, него што су србљи до садѣ писали, — пакъ ма и наопако било.

Д)

Преиначенѣ предлога „воз“ на уз, или ус, на из или ис, и на ваз или вас.

Не манѣ неволѣ имамо съ предлогомъ воз и нѣговимъ умекшаванѣмъ вос, коє наши реформатори изъ єзика србскогъ са свимъ изтурю, и место нѣга часъ уз или ус, часъ из или ис, а часъ ваз или вас узимаю.

Тако изгнаше изъ ѣзика србскогъ речъ востокъ, и употребляваю исключительно истокъ. Истина да наши селяни обично говоре истокъ место востокъ; алъ є истина и то, да грађани, варошани, и изображени србљи речъ востокъ место истокъ и говоре, и пишу: треба дакле и єдно и друго употреблявати, а не само, и исключительно истокъ, као да востокъ — нїе речъ србска зато, што ю простъ народъ нашъ неупотребљава. Ако ћемо ми то начело узети, да є само оно србски, што наша проста браћа говоре, то ћемо врло ограничени бити у ѣзику нашемъ; єръ ћемо се онда понајлепшихъ умнихъ речи нашихъ лишавити морати, коє нашъ простъ народъ нити разуме, нити употреблява, алъ коє изображени грађани и учени србљи говоре, и безъ коихъ просвећенъ човекъ бити неможе.

Далъ пишу у стргъ место восторгъ *das Entzücken*. Добри нашъ простакъ нит' зна шта є восторгъ нити разуме шта є устргъ; шта више устргъ пре може значити натрагъ тргнути, него особито радостно чувствованъ.

Место воздржаніє пишу уздржанъ. Уздржанъ значи што натрагъ задржати *retentio*,

Zurückhaltung, а воздржаніє себе задржати одъ чега, н. пр. одъ єла или пића и т. д. abstinentia, Enthaltſamkeit. Будимо справедливи справмъ себе и єзика нашегъ, и разликуймо речи наше, колико се разликовати даю, да савршено изразити можемо, шта желимо казати, а нетераймо све на єданъ калупъ, и неправимо забуне у изразима безъ сваке нужде.

Тако место воздухъ пишу уздухъ, уздукъ, а неки и зракъ. Речъ уздукъ или уздухъ нитко одъ србаля не говори, нитиће ю кадъ говорити; а зракъ кодъ србина незначи воздухъ него зраку — radius, der Lichtſtrahl — н. пр. зракъ одъ сунца, одъ свеће, одъ ватре, и т. д. дакле треба и морамо задржати обште примљну и свима изображенимъ србљима познату речъ воздухъ.

Воспитати, и воспитанъ неће да пишу зато, што та речъ предлогъ „вос“ у себи има, пакъ имъ є то одма славенски; него пишу успитати, и успитанъ, а неки претерани реформатори веле: гоити и гоєнъ. Ми гоимо свинъ, марву и т. д. а децу нашу воспитамо; а успитати значи кодъ србина запитати, н. пр. ако те успитаю, шта радимъ, а ти кажи да пи-

шемъ. Кудъ смо нагли браћо! противъ нашегъ чистогъ и болѣгъ знаня у пркосъ незнамъ коме, и за любовь незнамъ чию ѣзыкъ свой на силу кварити и изопачивати? —

Тако воскресеніе веле ніе сръбски него ускрсанѣ, знамъ да имамо речъ ускрсъ и да значи праздникъ воскресенія (pascha Oſtern) алъ ускрсанѣ место воскресенія изъ сръбски уста іоштъ чуо нисамъ. Немогу казати Хрістосъ є ускрсао Лазара изъ гроба, него морамъ рећи воскресао изъ гроба.

Тако избегаваю речи в оспоставити, wiederherstellen, и в оспослѣдовати erfolgen; а кадъ би башъ преморани били употребити ихъ, а они веле успоставити, и успоследити. Запитајмо пакъ нашъ народъ, шта є то успоставити, пакъ ће намъ одговорити: нузь или поредъ кога или чега штогодъ поставити; — а успоследити нема смисла, и неће нитко знати, шта є хтео списатель да каже. —

Тако возлюбити кажу омиловати, а место возлюблѣни, а, о, міо, мила, мило. Знамъ и признаємъ, да су обе речи те, и омиловати, и міо бити, лепе и чисте сръбске речи; алъ ми сваки допустити мора, кои добро ѣзыкъ

нашъ познає, да неизражаваю смисао речи возлюбити и возлюблѣнъ бити; єрѣ възлюбити могу само човека, а омиловати могу и коня, псето, птицу и т. д. възлюбити значи у вишемъ степену любити, као што велимо душомъ и срдцемъ кога любити; а омиловати є само мало миловати. Тако исто и міо, мила, мило, значи кога или што раддо имати, алѣ възлюблѣнъ, а, о, показує вишии степенъ любви т. є изъ свегъ срдца люблѣнъ бити. — Неки пакъ избегаваюћи речи възлюбити и възлюблѣнъ, пишу облюбити, и облюблѣнъ бити; алѣ облюбити незначи възлюбити, него означава постигнути любовь мужке особе спрямъ женске, или женске особе спрямъ мужкогъ; н. пр. кадъ є любу облюбіо, и чедо є съ ньомъ родіо.

Пакъ кадъ све то наши Реформатори добро знаю, зашто неупотребляваю речи наше онако, како лепота и совршенство єзика нашегъ са собомъ доноси, него волю и комрчити и читателѣ одъ лепоте єзика свогъ одвраћати, него се своимъ благомъ служити.

Поредъ тогъ имамо речи, гди се предлогъ „воз“ изоставити, и са „уз“ изменити неможе. Н. пр. возсилитисе, неможемо казати узсилитисе;

єрѣ възсилити се значи *mächtig werden*, а узсилитисе *sich anstrengen*. Тако превозиѣи, и превозилазити неможемо казати преузиѣи, и преузилазити и т. д.

Е)

Превратѣ причастіа страдателногѣ одѣ крайнѣгѣ слога **ми** на **ни** и падежа творителногѣ у трећемѣ склоненію одѣ **ю** и **у** на **и**.

Реформатори наши нађоше за добро и причастіе страдателно настоѣћегѣ времена на **ми** са свимѣ изоставити, и време прошасто на **ни** употреблявати. Тако н. пр. некажу почитаѣми, него почитани, или поштовани, не веле: незаборавими, него незаборавлѣни, немаю неутрудими него неутруђени, тако непишу неумолими, неизмерими, неизлечими, неувредими и т. д. него неумолѣни, неизмерени, неизлечени, неувређени и т. д. Алѣ за волю божію браћо! како могосте преко срдца пренети, и тако безобзирно сами смисао речи кварити? Та знамѣ, да вамѣ є добро познато, да друго значи неумолими, а друго неумолѣни, друго є незаборавими, а друго незаборавлѣни, — друго неутрудими, а друго неутруђенѣ и т. д.

Єрѣ неумолимѣ є онай кога неможемо умолити;
а неумолѣнѣ онай, кои нїє умолѣнѣ, тако неза-
боравимо є оно, што се неможе заборавити; а
незаборавлѣно є оно, што се нїє заборавило,
алѣ се може заборавити. Неутрудимѣ є онай,
кои се неможе у трудити или уморити, а не-
труѣнѣ є онай, кои само нїє утруѣнѣ или умо-
ренѣ, алѣ се зато може уморити и т. д. и т. д.

Пакѣ іоштѣ поредѣ толикихѣ незгода по-
чеше намѣ кварити и саму сѣрбску Грамматїку,
и пишу сѣ радости место сѣ радошѣу, сѣ жа-
лости место сѣ жалошѣу — сѣ кости место
сѣ кошѣу, сѣ крви место сѣ крвлю, са смрти
место са смрѣу, сѣ любви, место сѣ любо-
вію, и т. д. Познато є, да они, кои текѣ уче
сѣрбски говорити, алѣ іоштѣ нашѣ єзикѣ добро
научили нису, говоре сасѣ тебе, сасѣ мене, сасѣ
крви, сасѣ кости, сасѣ радости, сасѣ жалости
и т. д. алѣ сѣрблїи, кои чисто и правилно сѣрбски
говоре, нїгда тай падежѣ сѣ „и“ неизговараю;
него са „у“ или „ю“ н. пр. сѣ радошѣу сѣ
крвлю и т. д.

Шта є навело Гдна Вука, да є у своїой
Грамматїки тай падежѣ трећегѣ склоненїя са „и“
за правилно, а са у, и ю, за мимогредно узео,

то незнамъ; алъ толико видимъ, да є съ томъ погрешкомъ послѣдователъ свое навео, да и они поредъ нѣга тако пишу; єръ они непитаюћи, шта є правильно шта ли нїє, све оно, што є Вукъ казао, за аутентічно држе. Могао є г. Вукъ одъ онихъ, кои єзика нашегъ добро незнаю, чути съ радости, съ жалости и т. д. и то може бити и одъ правихъ и рођенихъ србаля; алъ што гдикои србљи погрешно србски говоре, зато неможемо казати, да є и тако добро говорити, како ови иль они говоре.

У Темишвару многи тамо рођени србљи говоре: біо самъ кући, и идемъ кући, біо самъ у цркву и идемъ у цркви, біо самъ у дућанъ, а идемъ у дућану — біо самъ у градъ, а идемъ у граду и т. д. тако говоре: самъ га видіо, место видіо самъ га — самъ му казао, место: казао самъ му и т. д. а у Новомъ Саду можемо одъ многихъ србскихъ лепотица чути како писмо ѣ променяваю на ч, и говоре на пр. ше-черъ место шећеръ, челавъ место ћелавъ, хочу, нечу, место хоћу нећу, вечъ место већъ, ка-зачу му, место казаћу му и т. д. а на противъ тога говоре: ћамацъ, место чамацъ, ћавка место чавка, далъ писмо ђ, променяю на џ и кажу:

цаво место ђаво, цока место ђока, — цакъ место ђакъ и т. д. алъ зато неможемо казати, да є тако добро србски говорити, пакъ да можемо и тако србски писати; єрѣ има србаля, кои тако србски говоре.

Погрешно то изговаранѣ речи тако се яко увукло у обичай, да и сами гдикои наши писатели, немогу ихѣ се опростити. Тако налазимо у нашимѣ явнимѣ листовима обично: срета место среѣа, и сретанѣ место среѣанѣ, као да є срета и сретанѣ лепше речено; срета кодѣ србаля незначи ништа, осимѣ кадѣ одѣ глагола сретати произведесе у трећемѣ лицу єдинственогѣ броя: онѣ срета; а среѣа са писменомѣ ѣ значи благополучіє *das Glück*.

Збогѣ тогѣ погрѣшногѣ изговора речи нашихѣ покварише и правописѣ србски, накѣ пишу: іошѣ место іоштѣ, чела, тица, шеница, место пчела, птица, пшеница и т. д. Тако по Гдну Вуку пишу грацки, место градски, люцки, место людски, свецки место светски, шњимѣ место сѣњимѣ, гозба место гостба и т. д. — Єрѣ веле тако народѣ говори, пакѣ тако валя и писати; — шта се њихѣ тиче Етімологіа, и правила Грамматіке?

Шта би рекли Нѣмци, да имъ се какавъ Філологъ появи, и почне учить, да мораю тако писати, како народъ речи изговара, негледаюћи на правила Грамматике, зато да пишу: *nix* а не *nichts*, (ништа) *i hob gsegn*, а не *ich habe gesehen* (видіо самъ) *Brod* а не *Brot* (лебаць) *Baum* а не *Baum* (воћка, дрво) *trei* а не *drei* (три) *Toch* а не *Daß* (кровъ) *trogen* а не *tragen* (носити) *turt* а не *dort* (тамо) *Turnerwetter* а не *Donnerwetter* (грмлявина) *Turnherr* а не *Domherr* (Архімандритъ и т. д. и т. д. Неби ли се Нѣмци томъ човеку смѣяли, и болю му паметь желили? Аль кодъ насъ ніе тако. Кодъ насъ ћешъ наћи одма послѣдователя колико хоћешъ, кои су одма на сваку промену готови — пакъ било правилно или небило, било добро или не, то є све шецко єдно. Удри, квари и обарай светиню нашихъ отаца дедова и прадедова, кою су намъ у доданаšnjимъ књигама и писмама оставили, и не-обзирисе на старіє, и искусніє люде; єрѣ тій незнаю ништа, што се єзика тиче.

Зато башъ и онде, гди народъ правилно говори, речи извр'ћу и противъ обичногъ изговора нашегъ пишу: по Луци место по Луки, у муци, место у муки, у Африци место у Африки, у

Амеріци место у Амеріки и т. д. Истина да србљи као и други славени у извѣстнимъ падежима променяю г на з, а к на ц; алъ то кодъ насъ србля ніє правило, да се башъ променявати мораю, него само да се та писмена у гдикоимъ речма променявати могу. Ёръ одъ речи драга некажемо моіой дрази, и одъ речи слуга невелимо момъ служи; тако неговоримо у вици и хуци место у вики и хуки, не у сенци, него у сенки, не подай ту ябуку Симци него Симки, не сеци него секи (т. є сестри) и т. д. и то у нашимъ рођенимъ србскимъ речма неменямо свугди к на ц; а камоли у странима, коє свагда своє корено писмо к задржаваю. Неваля дакле писати у Трафіци у Африци, у Амеріци у Меци у політици и т. д. место у Траффіки, Африки, Амеріки, Мекки у политики и т. д.

Што више србљи подунавски, т. є у Банату, у Бачкой, Срему, Славоніи, у Сербіи подунавской и посавской, а и сами поморски србљи башъ и у онимъ речма, гди се г. на з, и к на ц згодно меня, говоре и єдно и друго. Тако веле: у кнѣиги, и у кнѣизи, у руки и руци, на ноги и нози, у снаги и у снази, и т. д. Алъ наши Реформатори тераю све на єданъ калупъ, било комъ

право ил' не било; ерѣ они граде нову Грамматику, по коіой се сваки, кои нѣіовомѣ друштву принадежи, владати мора, ма и наопако било.

3)

Употребленѣ предлога „по“ место „за“ — „съ“ или „са“ место збогѣ, и зато, „у“ место „кодѣ“ — „иза“ место „по“ или „после“ — и „око“ место „о“.

Што съ поєдинимѣ речма бива, то се чини и съ некимѣ предлозима. Тако место предлога „за“ употребляваю исклучително предлогѣ „по“ н. пр. место Петарѣ є добро говоріо за тебе, пишу: Петарѣ є добро говоріо по тебе; место то є за тебе зло, кажу: то є по тебе зло. Дозволявамѣ да нашѣ народѣ и єдно и друго говори; алѣ башѣ зато, што се ова обадва предлога одѣ србаля употребляваю, нетреба предлогѣ „за“ са свимѣ изѣ єзика избацити, и само „по“ употреблявати; него валя и єдно и друго на свомѣ месту писати. „По“ исклучително само онда пише се, кадѣ хоѣемо користѣ да означимо, н. пр. Петарѣ по Павлу говори, т. є на користѣ Павла говори, или како є за Павла добро. Алѣ неможемо реѣи: Петарѣ по Павлу моли

место за Павла моли, неможемо казати, овай прстенъ ніє по тебе, него ніє за тебе, не — задржао по себе него задржао за себе.

На противъ тога налазимо, да предлогъ „по“ кадъ значи „после“ изоставляю, и пишу место по „иза“. Тако читамо кодъ нашихъ Реформатора: иза савршеногъ рата, место по савршеномъ рату: иза тогъ разговора, место после тогъ разговора. Предлогъ „иза“ значи острагъ а не после, н. пр. иза села, иза града т. є острагъ за селомъ за градомъ; алъ немогу казати: иза ручка, иза подне, иза два три сата, него: после ручка, после подне, после два три сата и т. д.

То исто бива съ предлогомъ „са“ или „съ“ кадъ га безъ разлике употреблявамо место чрезъ, збогъ, зато, и изъ узрока н. пр. съ тога є у зло пао, место збогъ тога є у зло пао, съ тога є слѣдовало место зато є слѣдовало и т. д. добро є речено; алъ зато неваля предлогъ чрезъ, зато, збогъ, изъ узрока, са свимъ изоставляти, и само „са“ или „съ“ употреблявати; єрѣ се у томъ состои богатство єзика, кадъ мисли наше различнымъ начиномъ изразити можемо. Поредъ тогъ тай предлогъ „са“ или „съ“ употреблявасе ме-

сто узрока обично, кадъ хоѣмо слѣдство узрока да искажемо, а не башъ сами узрокъ, н. пр. немогу казати Петаръ є тужень съ црквеногъ дуга, него збогъ црквеногъ дуга; — не постао є у чителѣмъ съ нѣговихъ наука, него збогъ или чрезъ нѣговихъ наука.

Далѣ налазимо предлогъ „у“ место „кодъ“ кадъ добро кадъ зло употреблѣнь н. пр. добро є речено: у Петра има доста новаца, видіо самъ тай прстенъ у твогъ брата и т. д. кадъ притяжаніє или поседство хоѣу да искажемъ, алъ не онда, кадъ место означуемъ; немогу казати на пр. Петаръ станує у Павла, него кодъ Павла, не куѣа се нѣгова налази у цркве, него кодъ цркве.

Къ томе налазимо да нарѣчіє „но“ свуда безъ разлике употребляваю; „но“ кадъ значи али, sed, aber, онда добро се употреблява, н. пр. я самъ му казао да то нечини, но онъ ме ніє хтео послушати. Али кадъ хоѣу сравненіє да изразимъ, онда се са „но“ немогу служити н. пр. Петаръ є веѣи но Паво неваля, него морамъ казати веѣи є него Паво; више є землѣ присвоіо, но што му принадлежи неваля, него више є землѣ присвоіо, него што му принадлежи.

Тако употребљаваю погрешно предлогъ „око“ место предлога „о“ — н. пр. Петаръ є говоріо око успитаня деце — место: о воспитаню деце. „Око“ значи около, а не о, н. пр. скупили су се ако нѣга, т. є около нѣга; алѣ не говорили су око нѣга, него о нѣму.

VII.

Претресъ неколико изопаченихъ, и новоскованихъ речи.

Казалисмо, да су реформатори србскогъ єзика много онихъ речи, съ којима смо се досадъ лепо и добро служили, али видѣ или форму славенску имаю, коє преиначили, коє пакъ избацили, и на нѣово место, или сасвимѣ нове сковали, или изъ другогъ нарѣчія примили. — Да испитамо дакле и видимо, колико та браћа наша съ поступкомъ тимъ право имаю, или немаю?

Истина, да ми нїє задатакъ све преиначене и новосковане речи овде у прстресъ узимати; єрбо би ту читавѣ рѣчникъ написати, и сваку

речь прорешетати требало, да видимо, можемо ли ову ил' ону задржати, или ю одбацити валя: алъ будући да желимъ моимъ почитаємимъ читательима предъ очи ставити, како су реформатори єзика нашегъ границу умерености далеко прекорачили, и како су дубоку ранну єзику нашемъ нанели, — што су безъ свакогъ прирѣнія на значай, крой, и Етімологію речи, лепи намъ єзикъ нашъ кварити почели, — за добро налазимъ неколико таквихъ речи, коє самъ по-найвише у новинама нашими случайно налазію, овде навести.

А.

Арцібискупъ и Бискупъ пишу место Архієпископъ и Епископъ. Арці покварено одъ Архи, а Бискупъ одъ речи Епископъ; ніє ли болъ правилно, него покварено писати? и зашто кварити оно, што смо до садъ правилно писали?

Б.

Беше пишу место бѣше или біяше. Истина да србљи у онимъ речма, коє у славенскомъ єзику писмо я имаю, то писмо я на є променяваю, н. пр. мясо месо, — ясти єсти, — мѣсяцъ мѣсецъ, — сѣмя сѣме, — время

време и т. д. Алъ као што смо горе казали, да ни єдно правило нїє безъ изятїя: тако и овде не да се писмо я у писмо є преокренути. Тако н. пр. велимо онъ мисляше, а не мислеше, — онъ чиняше, а не чинеше — виђаше, а не видеше, — сядяше, а не седеше, — веляше, а не велеше, — любляше, а не люблеше и т. д. По овимъ примерима видисе ясно, да су србљи писмо „я“ у скоропрошастомъ времену задржали, и зато неваля казати беше него бяхе, или као што мложина србаля говори, бїяше.

Белодано место ясно, явно, очевидно. Противъ те речи белодано немамъ ништа примѣтити; лепа є чиста речъ; алъ зато нетреба све друге речи, коє тай значай имаю, сасвимъ изъ єзика свогъ изоставляти, и богати єзикъ свой осиромашивати; него и єдно и друго, и треће и четврто, што у єзику нашемъ имамо, на свомъ месту валя употреблявати.

Блажанство место блаженство.

Божанство место божество.

Богословля место богословія.

Благосивляти место благосиляти, казали смо да су изопачене речи, съ коима само єзикъ нашъ кваримо.

Безувѣтно место безусловно. За чудо, како то Реформатори наши примише, кадъ є речъ безувѣтно славенска, кою србљи врло редко употребљаваю. Како се слаже то съ начеломъ ньїовимъ, да славенске речи треба преиначити, посрбити или избацити? —

В.

Вако место овако да неваля, то сваки лако видити може.

Вазда место свагда, и место све єднако неваля. — Вазда кодъ србаля управо рећи незначи ништа. Ми имамо речъ вазданъ, која долази одъ речи славенске весь день. Ту речъ употребљавамо двогубо. а) кадъ хоћемо дуго време да изразимо, н. пр. шта рѣдишъ ту вазданъ т. є шта тако задуго ту радишъ, — што се вазданъ затежешъ т. є што се тако дуго затежешъ.

в) Кадъ хоћемо време целогъ дана да искажемо н. пр. данасъ є вазданъ падала киша, т. є цели є данъ падала киша. Овай изразъ вазданъ често променявамо у васцели данъ н. пр. Данасъ самъ васцели данъ писао; — юче є васцели данъ снегъ падао т. є одъ ютра до ноћи.

Алѣ неможемо казати онѣ є вазда поштено радіо, место свагда поштено радіо, — нити можемо рећи: као што наши реформатори наопако пишу: вазда се труди, дати угоди — место свеєднако се труди, да ти угоди.

Владарѣ и владачѣ место владѣтель до нашихѣ Реформатора нигда писали и читали нисмо у србскомѣ єзику. То су самовольне и безместне промене. Кадѣ имѣ є оконченѣ речи на „тель“ славенско, то би онда морали све речи коє се на „тель“ окончаваю на „арѣ“ „ачѣ“ или „ацѣ“ изменути. Чудо дакле како непишу место родитель родачѣ, — родарѣ, и родацѣ, место учитель учачѣ, учарѣ, и учацѣ, а место ранитель ранарѣ раначѣ и ранацѣ и т. д.

Велештовани место високопочитаєми. „Веле“ значи велико а не високо, тако н. пр. велелѣпно или великолѣпно єдно и исто значи; — а штовани є прекраћена речѣ одѣ поштовани, дакле велештовани значи: велико поштовани. Алѣ речѣ, високопочитаєми означава онога, кога треба високопочитати, а велештовани само оногѣ кои є поштованѣ, алѣ кога неморамо поштовати. При томѣ ми непоштуємо люде велико, него високо; зашто дакле лепе и въздѣлане из-

разе за манѣ совршене и недостаточне у промену давати; єлѣ паметно злато за бакарѣ меняти?

Вршити и вршенѣ пишу место извршивати, и извршиванѣ. Ми вршимо жито, єчамѣ, овасѣ и т. д. задатке наше совршуємо, или извршуємо.

Г.

Ганути место коснути или дирнути. Тако пишу н. пр. Беседа нѣгова ганула се срдца свію слушаоца место: беседа нѣгова коснуласе срдца свію слушателя, или дирнула є у срдце свію слушателя. Глаголѣ ганути значи кодѣ насѣ кога ударити или луппити а не коснути или дирнути, н. пр. гани га лактомѣ, ногомѣ и т. д. Друго є кога луппити, а друго є дирнути; неможемо ихѣ дакле у єдномѣ смислу употреблявати, него свако на свомѣ месту.

Гоити употребляю наши Реформатори

1) Место питтати, раанити; тако пишу н. пр. гоити наду, место питтати надежду, или имати надежду.

2) Место воспитати, н. пр. кажу: гоити омладину место воспитавати младежѣ. Ми гоимо свинѣ, марву, и т. д. а децу и младежѣ нашу вос-

питавамо. Неможемо ми народу нашемъ забуньивати ідеє съ безместнимъ изражаима. Єрь гоити децу, кодъ насъ значи тако раанити, да деца одебляю, и угоєсе; а воспитати децу значи изображавати и просвештавати ихъ. Угоєна деца нису воспитана, него дебела деца.

Г л е д е пишу место у погледу, у обзиру, или у смотреню. н. пр. гледи тогъ предмета, место у погледу, у смотреню тогъ предмета. Речь гледи долази одъ глагола гледати, и стои у трећемъ лицу множественогъ броя н. пр. люди гледи на брегъ, гледи на небо и т. д. и нит' є значило нит' ће значити кодъ србаля у смотреню или у погледу (*in Hinsicht, respectu*) у комъ ю смислу наши реформатори данасъ на силу употребљаваю.

Г о с т о в и пишу место гости, а у родител. млож. госта нѣовихъ место гостию нѣовихъ. — Каква чуда одъ Грамматике наше іоштъ доживити нећемо? —

Г о с п о д а р њ, г о с п о д а р и т и и г о с п о д а р с т в о место домостроитель, домостроити, и домостройство — или ако намъ є то врло славенски, а оно рецимо онако, како намъ народъ говори: газда, газдовати, и газдалукъ; а не господаръ, господарити и господарство, єрь то

значи Herr, herrschen и Herrschaft, а не Hauswirthschaft, wirthschaften и Wirthschaft.

Д.

Двойба и двоити, место сумня и сумня-тисе, и место двоуміє и двоумити. Двойба и двоити преведене су речи изъ немачкогъ єзика одъ Zwei-fel и одъ Zwei-feln. Шта ће намъ пакъ онде преводъ, гди своє рођене, и совршеногъ смисла речи имамо.

Данаске место данасъ, зашто „ке“ додати и єзикъ свой кварити? То є тако исто, као што слушамо говорити: тамокана, овдекана, и т. д.

Де и где пишу место гдѣ и гди. — Србљи поморци говоре гдѣ и ђе, а подунавци гди. — Ако ћемо правилно да пишемо, требало би изворно гдѣ задржати; алъ кадъ намъ є то славенски, а ми као подунавци — остаймо при нашемъ нарѣчію, и пишимо гди, коє и браћа наша западнѣ цркве употребљаваю; — а непркосимо сами себи, и своимъ ушима.

Да паче место што више. Добро и красно є и єдно и друго; алъ како примише реформатори наши то славенско израженіє да паче? кадъ се они славенства крсте, и туђе.

Доселе место досадъ опетъ славенски изразъ „доселѣ“ — Реформаторима нашимъ слободно є кадъ имъ є воля славенизировать; алъ кадъ кои србинъ, кои друштву нѣовомъ непринадлежи, напише, или изрече речъ „обаче“ ту є онда подсмѣй, и цикотанѣ, као да є Богъ зна како србско уво увредіо? — Оставимо се браћо! претериваня; него пишимо и єдно и друго, єрѣ и да паче, и шта више и доселе и досадъ — и обаче и али, све є то србски, све є то одъ наше майке рођене.

Донѣи пишу место долнѣи негледаюћи и немарећи, што є коренѣ речи те доле, а не доне; іоштѣ мало, пакъ ће та браћа писати и гонѣи, место горнѣи; єрѣ кадъ є слободно изъ речи долнѣи изоставити писмо л, и писати донѣи, зашто неби и изъ речи горнѣи изоставили писмо р, пакъ писали гонѣи? шта іоштѣ нїє било, шта ли бити неће!

Е.

Естаство начинише одъ речи Естество, и сотимъ ю посрбише, и учинише души своіой место, што оно наши срблѣи веле; єрѣ єстество є славенски, а єстаство србски *Risum teneatis amici!*

Ж.

Жртва створише одъ жертва, и то украсише у родител. млож. съ изразомъ жртава место жертви, пакъ на основу те Грамматике пишу и цркава, место цркви, карата место карти и т. д. тако кажу: жртвати место жертвовати, и жртвеникъ место жертвеникъ іоштъ да су одъ речи жрецъ — начинили жрцъ, пакъ би онда баръ све у редъ довели! — Треба ли се ту смѣяти, или кадъ измеримо добро, коимъ смо путемъ пошли, требали намъ плакати? тоће нашимъ потомцима будућность показати. Доста толико, да є то крайнѣ самовольство єзикъ свой тако кварити. Та ако србљи писмо е предъ писменомъ р обично и изоставляю, н. пр. прстъ, крстъ, први, крвни и т. д. зато опетъ правило то има своя изятія у речма: верни, перни (н. пр. перни буздованъ) дерни, ћерка, меркати и т. д. пакъ тако исто и жертва, и жертвовати томъ изятію принадлеже. Јоштъ мало пакъ ћамо тако радећи начинити одъ мрежа мржа одъ врежа вржа одъ прести прсти одъ срести ср'сти и т. д. и каква іоштъ покора самовольность людска починити кадра бити неће?

Живано место живо; истина да тай изразъ живано за погрешанъ узети неможемо; алъ намъ

є излишанъ, кадъ имамо речъ живо. н. пр. живо се заузео за ту стваръ, живо є говорію слово, и т. д. а не живано.

Женскиня место женска. Србли кадъ о човеку говоре и женско лице означаваю, веле „женска“ подразумеваюћи „особа“ — а кадъ о животиняма говоре, кажу женка, алъ нигди женскиня.

Жалибоже место на жалость, знамо, да србљи говоре „жали Богъ“ место израза штета, бадава и т. д. н. пр. жали Богъ толике мукє или труда, место: штета, што се толико мучію и трудію — или бадава се толико мучію, и трудію; алъ жалибоже у ономъ смислу у комъ га данасъ наши Реформатпри употребляваю т. є место на жалость *leider* *proh dolor* нигда неговоре, нити пишу. Речъ жалибоже ніє изразъ србски, него є германізамъ одъ немачкогъ израза *leider Gott*, — а докъ своє рођено имамо, туђе намъ нетреба.

3.

Званѣ место званіє, неваля; єрѣ званѣ є оно дѣйство, кадъ кога зовемо, званіє є пакъ чинѣ или служба, кою одправлямо.

Заводѣ место речи заведеніє неможемо

примити; ерѣ заводъ значи начинѣ преваромѣ кога кудѣ одвести, и место у коѣ се тко потайно одведе *hinterführen, Hinterführung, und Ort wohin jemand hinterführt wird* — одѣ тудѣ гдикои наши сръбли, кадѣ речѣ проходѣ или изодѣ учтивіѣ и лепше изразити желе, употребляваю речѣ заводъ *privet* место проходѣ *Abtritt*.

Зракѣ место воздухѣ, неваля; ерѣ зракѣ значи зраку, лучу, *Lichtstrahl* а не воздухѣ *die Luft*. Зашто забуну правити у народу, кадѣ имамо нашу чисту и красну речѣ воздухѣ съ којомѣ се можемо чисто лепо и ясно изразити.

Заото место зато, и знадемѣ место знамѣ. Обадве ове речи имаю у себи излишна писмена, коя се само у стихотвореню, кадѣ ѣ нужда употребити могу, алѣ не у прози; ови додатци показую недослѣдность нашихѣ Реформатора, кои онде, гди треба више писмена, ту ихѣ изоставляю, као у речма, тица, чела, іошѣ, жертва и т. д. место птица, пчела, іоштѣ, жертва и т. д. а гди нетреба, ту додаю, као што у горњимѣ речма заото и знадемѣ видимо.

Запрека место препрека или болѣ препона.

Замѣтити место примѣтити,

Замирити место примирити,

Све три ове речи необичне су у србскомъ ѣзику, — и више забуне у смислу причинявају, него да намъ на ясность служити могу.

Зграда место зданіє, неваля; єрѣ зграда долази одѣ глагола зградити, начинити; а зданіє одѣ зидати. Зграда можесе употребити за дрвене куће, и друге стає одѣ дрвета, плетера и тако далѣ начинѣне; алѣ оно, што є каменомъ или цигльомъ зидано, оно є зданіє, не-треба дакле забуну у изразима чинити.

Задаћа место задатакъ неможемо употребити; єрѣ задаћа кодѣ србаля нема смисла; знамо да є даћа *Todtenmahl* србска речѣ; алѣ речи задаћа немамо. А ако хоѣмо смисао, шта коме чинити валя, у єдној речи да изразимо, онда кажемо „задатакъ“ *die Aufgabe*.

Заглавити место заключити неваля; єрѣ заглавити кодѣ србаля значи, а) што утврдити на пр. заглавити спицу у точку — в) у зло пасти, — погинути, алѣ не заключити. Неможемо казати као што Реформатори наши пишу: сѣдницу є заглавіо, него заключіо.

И.

Извешће место известіє. — Извсшће долази одъ глагола извести, и стои у трећемъ лицу броя єдинственогъ у будуштемъ времену; а известіє долази одъ глагола известити; не- може се дакле извешће у промену узети за речъ известіє.

Испустити место изоставити неваля; єрѣ є то германизамъ одъ речи auslassen; неможемо казати, као што самъ у нашимъ новинама читао, ове илѣ оне речи испустили су изъ записника, него изоставили су; єрѣ испустити значи изъ руку штогодъ пустити, или изъ затвора кога пустити; а не изоставити.

Исповестъ пишу место исповѣданіє. Речъ исповестъ употребляємо, кадѣ се свештенику исповедамо. Тако велимо, біо самъ на исповести, идемъ на исповестъ. Исповестъ дакле кодъ насъ значи die Beichte, — а речъ исповѣданіє употребляємо, кадѣ хоћемо да кажемо, коє єтко вере, или верозакона н. пр. востичногъ исповѣданія, евангеліческогъ исповѣданія и т. д. Неваля Браћо! богатство єзика свогъ умалявати, коє намъ є мати наша дала, да се савршеніє изражавати можемо.

Имаовина, имеће, имуће и иметакъ пишу место иманѣ или имѣніе. Горнѣ речи могу стихотворцима служити за потребу, гди имѣ стихъ кою отъ тихъ речи зактева; алъ осимъ тога случая, само су излишне новости.

К.

Клицанѣ место восклицанѣ неможемо казати; ерѣ клицанѣ кодъ насъ значи кліянѣ, н. пр. клицанѣ лука, пасуля и т. д. а кадъ хоћемо изразъ радости и веселя да имамо, морамо казати восклицанѣ.

Кршћанинѣ и кришћанинѣ место Христіянинѣ неваля; ерѣ Христіянинѣ є име онихъ люди, кои Христа исповѣдаю, и долази одъ имена Христа спасителя, а не одъ крста. Истина, да многи изговораю Крістосъ место Христосъ; алъ кои пише, мора се држати изворне речи. Многи у народу нашемъ говоре и ракіла место архіва, єшкуція место ексекуція, обокъ место главна стража и т. д. алъ зато кадъ пишемо, неможемо те изопачене речи употреблявати.

Крунити место крунисати неваля; ерѣ ми крунимо кукурузъ, грожѣ и т. д. а цара или краля крунишемо.

М.

Менѣ и мненѣ место мнѣніе. — Речъ менѣ може се толковати за менянѣ, одъ глагола меняти; а не одъ мнити, или мислити, одъ когъ се речъ мнѣніе производи. — Ко незна шта є мнѣніе тай заиста неће знати ни шта значи менѣ или мненѣ. А што се тиче дотериваня на єданѣ калупѣ крайнѣгъ слога „ніе“ на „нѣ“ о томъ смо горе говорили, да свако правило своє изятіе има. Тако зданіе, заведеніе, воведеніе, сретеніе, званіе, мнѣніе, неможемо силомъ противъ народнѣгъ говора кварити, на єданѣ калупѣ дотеривати, да се мораю и ове речи на „нѣ“ окончавати.

Министарѣ место Міністерѣ и министарство место міністерство, тако є исто изопачено као и Театарѣ, Канцларѣ и т. д. место Театерѣ, Канцлерѣ.

Овде немогу пропустити, да неопоменемъ тежню и као неки нагонѣ нашихъ Реформатора къ новостима, немарећи зато, хоћел' ихъ читательи нѣови разумети или не? само да є другчіе, него што су досадѣ србљи писали.

Тако налазимо у нѣовимъ саставима место речи Мексіко и мексіканска држава Мехіко и

Мехіканска држава. — Истина, да се Мексіко и Меіко назива, аль не Мехіко. Писмо х ту нема места. При томъ одъ свію народа обличнихъ нитко ту землю другчіє неназива него Мексіко, єрѣ одъ хіляде люди єдва єданѣ зна, да є Меіко то исто што Мексіко, само наши Реформатори, за показати да се Мексіко и Меіко пише, употребляваю искључително изразѣ Мехико — да ихъ сръство можда болѣ разуме, гди є и коя є то земля и држава?! —

Мушки пишу место мужествено, и Мушкость место мужественость н. пр. мушки се боріо место мужествено се боріо, — и онѣ є мушкость свою ту показао, место мужественость свою показао. Мушки кодѣ насѣ само родѣ показує, а речѣ мужествено означава храбро, бодро, юначки и т. д. зато кадѣ кажемо: мушки се боріо, само толико значи, да се ніє женски боріо; а не да є храбарѣ біо. По томѣ правилу Господе Реформатора морали би се лишавати израза мужественѣ; єрѣ кадѣ би казали Петарѣ є мушки место мужественѣ сваки би намѣ се у очи смѣяо, у себи мислећи, а зарѣ Петарѣ може бити и женски човекѣ —

Н.

Нада место надежда. Речъ нада неизражава смисао речи надежда; ерѣ надати се можемо и добру и злу; алѣ надежду имамо само на добро. Одѣ некогѣ времена пакѣ научисмо, да се надежда и „наѣѣ“ назива. Тако веле: изгубіо самѣ наѣѣ место надежду, — и немамѣ нада место немамѣ надежде и т. д.

Заиста чиними се, као да є нека страсть обузела гѣѣкоє наше Літерате у изопачиваніу єзика србскогѣ; ерѣ они добро знаю, да цели народѣ србски речѣ надежда разуме и говори, а за наѣѣ и наѣу барѣ ми подунавци до садашнѣ Реформе, нигда преѣѣ чули нисмо. Зашто дакле совршеніи болѣи и обштепознати нашѣ изразѣ надежда да изоставлямо, а несовршеніє на силу у єзикѣ да умеѣємо? —

Нутарня место внутреня или унутрашня неваля; ерѣ невелимо унутарѣ, него унутра; производѣ пакѣ мора одговарати свомѣ извору, дакле одѣ славенскогѣ внутреня могло би се посрбити унутрашня, а не нутарня.

Нуѣа о пишу место нудіо, коє неваля; ерѣ ми ненуѣамо, него нудимо овогѣ илѣ оногѣ,

дакле у прошастомъ времену морамо казати, я самъ га нудио, а не нуђао.

Напета желя место жива, или ватрена желя.

Навратити место свратити.

Нада све место надъ свемъ или надъ свима.

На скоромъ место на скоро или скоро.

Све саме излишне и неупутне новости у єзику нашемъ, коє никако за добро признати неможемо.

Напутакъ место упутствіє или упутсво неваля; єрѣ напутакъ значи *viaticum*, *Reise-Proviand* oder *Reisegeld*, т. є єло, пиће, или новацъ, што собомъ на путъ носимо, или другомъ на путъ даємо; а упутствіє или упутство є, *Instructio* die *Weisung*.

Нагнуће место наклоностъ неваля; єрѣ нагнуће є преведено изъ немачкогъ єзика одѣ речи *Neigung*. нагнутъ бити ніє наклонѣнъ бити; истина да намъ се чини, као да су те две речи равноимене; алъ у дѣлу самомъ ніє тако; єрѣ нагнутъ кадъ кажемо, разумевамо фїзично т. є тѣлесно нагибанѣ; а наклонѣнъ кадъ изречемо, разумевамо морално дѣйство, т. є душевну наклоностъ.

Напоконъ неразумемо шта значи, него изъ смисла чининамъ се, да съ тимъ хоће да кажу: наипосле, тако исто напоръ србима у подунавлю непознату речъ наши подунавци зато употребљаваю, да ихъ вальда читательи ньюови лакше, и болъ разумети могу; знамо за речи усиляватисе, напрезати се, и одъ тудъ усиляванъ и напрезанъ, алъ напорити одъ кудъ би напоръ произишао, србима познато нїе.

Найпрво, место найпре.

Неодвисностъ, место независимостъ.

Напредностъ, место напредакъ.

Све саме новоскроєне речи, коє србљи наши нити говоре, нити пишу; него одъ данашнихъ Реформатора на силу читати мораю.

Но место него н. пр. то є много лепше, но оно друго, неваля; єръ но значи абер, а не аїз, неможемо казати: то є лепше но оно друго, него морамо рећи: то є лепше одъ оногъ другогъ, или него оно друго.

Нако место онако, и вако место овако, опетъ безместни изрази, кои намъ вальда на украшенъ літералногъ єзика нашегъ служе!?

Незнабожци пишу место речи язичници или поганици. Незнабожци су они, кои незнаю

за Бога, али ти, коє реформатори називаю незнабожцима — die Heiden — имаю и сувише богова, неможемо ихъ дакле незнабожцима звати, него морамо при нашима старима изразима остати.

О.

Обѣина место обштина и свеѣеникъ место свештеникъ пишу безъ свакогъ обзира на правилность ѣзика србскогъ. Истина, да србљи писмо щ или шт обично на ѣ променяваю, н. пр. свѣща кажу свеѣа, пещъ пеѣъ, пища пиѣа, и т. д. алъ као што смо толико пути казали, и овде кажемо, да свако правило има своя изятія. Како годъ што речъ сушество неможемо казати суѣество, попаштитисе не попаѣитисе, сушти суѣи и т. д. тако исто ни речъ обштина недасе изговарити обѣина, нити свештеникъ свеѣеникъ; єрѣ те речи задржаваю своя корена писмена шт.

Одеѣа место одежда пишу, и употребљаваю ту речъ место одѣло. Србљи съ речію одежда разуму одѣло свештеиичко у цркви, кадѣ служи; а у другомъ смислу ту речъ никадѣ неупотребљавамо, него велимо: одѣло, хальина, и руво. То є свойство нашегъ ѣзика тако исто,

као и речъ господъ кою само Богу а нигда човеку некажемо; ерѣ є човекъ кодъ насъ господинъ, или господаръ, алъ не господъ.

Омладина место младежъ неваля; ерѣ кадъ кажемо омладина, онда разумевамо све оне особе, коє у кући подъ заповешћу домаћина стое, тако н. пр. кадъ домаћинъ рекне: послао самъ сву мою омладину у полъ на жетву, пакъ самъ я самъ остао кодъ куће, онда ту разумева синове, и снає, слуге, и слушкинѣ, ма коє одъ нѣхъ и 60 или 70 година имало. А младежъ господо Реформатори! значи *juventus die Jugend*.

Око место „о“ казалисмо да неваля; ерѣ „око“ т. є около значи *circa*, ит, а „о“ *de, von*. Не можемо н. пр. казати говоріо є око рата, него о рату, нити око цркве место о цркви и т. д.

Одављѣ и одавље место одавде, само су изопачене речи.

Очитовати место изјавити, изяснити.

Одпочети место започети.

Одпутити се место упутитисе.

Оглушити место оглувити.

Нису изрази србски; ерѣ речъ очитовати незначи ништа, осимъ ако узмемо, да є покварена речъ одъ глагола очитати, а кадъ намъ

кажу, да значи изјавити исказати изјаснити, а ми одговарамо, да за тај мисао имамо наше лепе и згодне речи, пакъ намъ новости нису нуждне. — Од почети нигда србинъ некаже, него започети. — Од путитисе пакъ кодъ насъ пре би значило съ пута свр'нути, него упутисе.

Одая место соба јоштъ до садъ чули нисмо, знамо да одая значи салашъ т. е. миљакъ изванъ вароши или села; али да е одая соба, то заиста србинъ изъ своихъ уста изрекао нје.

Отокъ пишу место острово. То нигда србљи неговоре, него пре ћемо чути Ада; еръ отокъ кодъ насъ значи а) *die Gefchwulst* кадъ на тѣлу што отече; в) *der Abfluß* кадъ вода или друго што течно одтиче, н. пр. одтокъ какве рѣке или потока и т. д. Али да отокъ острово значи, то у подунавію србљи, за које башъ наши Реформатори у овимъ предѣлма пишу, ни чули нису. Слаже ли се и та речъ съ онимъ начеломъ, да треба тако писати, да насъ народъ нашъ лакше разумети може? —

II.

Поямъ и пойми место понятіе неваля; еръ поямъ и пойми кодъ србаля право рећи ништа

незначи; знамо, да пояти значи певати, а поняти значи сватити и разумети. Поредъ тогъ кадъ є корена речъ поняти и одъ тудъ кажемо понятно *begreiflich* како можемо одъ понятія слѣдствено правити поямъ и пойми, кадъ то корена свогъ нема.

По путъ место поредъ или покрай, н. пр. попутъ тога место поредъ тога може да є у другомъ нарѣчію добро; алъ у србскомъ ту речъ неупотреблявамо.

Приредити место уредити, и приређено место уређено нису србски изрази.

Р.

Руковати место руководити, и рукованъ место руководенъ неваля; єръ руковати, и рукованъ србљи употребляю у разговору одъ немачке речи *führen, vorführen, zurückführen*, помаћи се напредъ или натрагъ, особито у граници, или крайни, гди се те речи чешће чути могу. Далъ кажемо руковатисе съ овимъ ил' онимъ, т. є руку у руку дати єданъ другомъ, и то зовемо рукованъ; алъ акоћемо управу какву да изразимо, онда велимо, руководити, и руководенъ.

Родолюбъ место родолюбіє тако исто

као и богословѣ, условѣ, правосуђе, тврдоглавлѣ и т. д. налазимо у списаніяма Реформатора нашихъ, кои су се канда наймили, да намъ ѣзикъ кваре и изопачаваю.

Ревно пишу место ревностно. Ревнити значи на страну тежити, а ревностанъ бити, вреданъ бити; — *eiſrig ſein*; ревно дакле са свимъ друго значи, него ревностно. Алъ є веле изразъ ревностно славенски, дакле треба га посрбити, да га србљи разумети могу. И я самъ браћо! србинъ, и досадъ самъ и неколико књижица србски писао; алъ веруйте, да кадъ самъ ту речъ „ревно“ читао, нисамъ разумео, шта є хтео сачинитель съ ньомъ да каже, пакъ іоштъ и садъ управо незнамъ, єсамъ ли погодію, да „ревно“ значи ревностно; него изъ смисла видимъ, да є списатель съ речію томъ хтео да изрази смисао речи „ревностно“. Єли дакле то начинъ разумително србски писати? — нека сваки правдолюбивъ читатель разсуди.

Равнитель кажу место управитель, н. пр. равнитель Гімназіє, равнитель нормалнихъ школа, место управитель Гімназіє, управитель нормалнихъ школа, или као што обично съ латінскомъ речію велимо „Діректоръ.“ — Ми равнителѣмъ

називамо Екваторъ, кои дели кругъ земни на двоє; а Директора школа или другогъ коєгъ дружтва зовемо управителѣмъ.

С.

Ступанъ пишу место степенъ. Знамо за речъ „ступа“ судъ одъ дрвета, у комъ тучемо или гнѣчимо штогодъ; алъ ступанъ нїє намъ позната речъ. А бассамаке или друкчіє доксоте изображеніи србљи, и у літералномъ єзику нашемъ називамо степенима.

Следити место слѣдовати неваля; єръ следити значи у ледъ што претворити; а слѣдовати за кимъ ићи. Тако веле: следећи место слѣдуюћи, питамъ ту браћу, коя тако пишу, зашто то чине? Та ми имамо више глагола у єзику, кои се окончаваю на овати, пакъ ихъ лепо употреблявамо н. пр. миловати, веровати, требовати, царствовати, дановати, светковати и т. д. алъ зато неможемо изъ нѣихъ писмена о, в, и а, изоставляти и казати: милити, верити, требати, царствити, данити, светити; место миловати, веровати, требовати и т. д. нити можемо у причастію казати милећи место милуюћи, верећи, место веруюћи, требећи место требуюћи и т. д. како годъ

дакле што одъ речи миловати, кадъ ю прекратимо и кажемо милити, ово милити незначи миловати, него врло лагано ходати; тако исто и кадъ речъ слѣдовати прекратимо, и начинимо следити, то следити незначи слѣдовати него у ледъ што преворити.

Сахрани ти место саранити неваля; ерѣ сахрани ти значи сачувати, а саранити погребсти, т. е. мртво тѣло закопати. Може бити да речъ саранити долази одъ сахрани ти, а могућно е, да долази, одъ речи заронити т. е. закопати.

Но било одъ кудъ му драго, ми разликуемо смисао речи сахрани ти, одъ саранити, тако велимо сахрани Боже, то естъ сачувай Боже! Ангѣлъ хранитель и т. д. Пакъ кадъ е тако, ко може рећи, да кадъ кажемо: сахрани Боже! то значи сарани Боже! као што наши Реформатори ту речъ употребљаваю? зато опетъ и опетъ велимъ, да нетреба оно, што народъ нашъ ясно и чисто изговара и разликуе, мешати, и забуну чинити. Тако

Храна место раана неваля; ерѣ хранити значи, као што смо казали, чувати, а не раанити; по коємъ и храна значи чуванѣ а не пића или пишча.

Сврха пишу место речи цѣль, конацъ. Речъ

сврха у србскомъ ѓзику ништа незначи. Ми употребљавамо изразъ сврху, или краће сврху у смислу „преко“ *super iuber*, н. пр. Обвезателство сврху или сврху сто форинти и т. д. алъ да кажемо, я самъ му 100 форинти на ту сврху дао, место на тай конацъ или на ту цълъ дао, то у нашемъ ѓзику нећемо чути.

Свећеникъ место свештеникъ да неваля казали смо горе, кадъ смо говорили о речи обћина, кою пишу место община.

Свакако место свакояко да неваля, само се по себи види.

Свезакъ место свезка тако є исто кодъ насъ необична речъ, као што є наукъ место наука.

Сумњичити пишу место сумню на кога имати, или болъ рећи подозревати. Та є речъ новоскрсна, єръ ю србско уво до Реформатора нашихъ чуло нїє, и зато єданъ другогъ заштиткивамо, шта значи, и шта хоће списатель съ нѡмъ да каже. По нѣномъ крою чини намъ се, да бн могла значити „мало сумняти“ алъ не башъ на противъ тога „здроаво сумняти“ или подозревати. Шта ће намъ сумњичити, кадъ имамо лепу и чисту речъ нашу подозревати. Нїє ли то оно

самовольство, коє се спрема єзикъ нашъ сръбски са свимъ преиначити, и на зиданѣ вавілонскогъ торона водити, да єданъ другогъ неразумемо. Єли и то начинъ чисто сръбски писати, да насъ читатели наши лакше разумети могу? —

Т.

Тисакъ пишу место печатня или штампа. — Та є речъ новоскована одъ речи тиснути, и тискати, и значи турати, мећати, н. пр. тисни то у цепъ, у недра, у кола и т. д. Погрѣшно є дакле Г. Вукъ ту речъ толковао, кадъ є у свомъ рѣчнику печатаномъ у Бечу 1818 године казао, да та речъ значи *ргемеге, drücken*; єрѣ ми тай сми-сао изражавамо съ глаголомъ претиснути. Истина да и речъ претиснути долази одъ речи тиснути; алъ зато нетреба се варати, да тиснути и претиснути єдно значе; єрѣ обично састављєне речи съ предлогомъ коимъ сасвимъ други значай имаю, него просте безъ предлога н. пр. метати значи *ронеге, legen* а преметати *über einander werfen, untersuchen, durchsuchen*, што сасвимъ друго значн. Пасти значи *fallen*, а препастисе *erschrecken*, поручити, *sagen lassen*, а препоручити значи *empfehlen*, и т. д. Тако дакле и тисакъ незначн *die Druckerei*,

него *das Einstrecken*, а претисакъ е *das Drücken*, те тако би претисакъ могао значити *die Druckerei* алъ не тисакъ. Но будући да ми имамо речи печатня и штампа, које у горњѣмъ смислу т. е *die Druckerei* употребљавамо, ніе намъ нужно нове речи ковати, и комрчити онде, гди своје лепе и общепознате изразе имамо.

Што е за речъ тисакъ речено, то се разумева и за речъ утисакъ, коју измислише место речи упечатленѣ.

Таштина пишу место суѣта. Речъ таштина ніе у србскомъ ѣзику позната, знамо да изразъ таштъ значи празанъ т. е кадъ 'ко ништа ео и піо ніе; алъ таштъ бити и суѣтанъ бити, то су два сасвимъ различна смисла, које забунѣвати, и у промену узимати неможемо.

Тріеба место потреба неваля; ерѣ тріеба ништа друго ніе, него треба, *es ist von nöthen, es gehört sich*, а потреба значи *das Bedürfnis*. Тако кадъ хоѣмо да изразимо смисао потребе, неможемо казати, Петаръ е тріебанъ човекъ, него потребанъ човекъ.

Тети место хтети или хотѣти ніе правилно: премда србљи писмо х, у разговору и у своимъ и у туђимъ речма раддо изоставляю,

такo н. пр. говоре ођу место хођу, асна место хасна, итаръ место хитаръ, альина место хальина и т. д. алъ кадъ пишемо морамосе корена држати. Овде примѣтити можемо недослѣдность нашихъ Реформатора, кои писмо х онде гди му места нїе, на силу употребляю, као што смо горе казали, да пишу сахранити место саранити, храна место раана и т. д. а гди га писати валя, ту га опетъ силомъ изоставляю, као што то налазимо у речма отимице место хотимице, тети место хтети, теле су, место хтеле су и т. д. отимице можесе толковати да долази одъ речи отимати, а тети дати; може значити: теткѣ дати, место хтети дати. —

Тумачити пишу место толковати. Речъ тумачити нит' є србска, нит' є турска, нит' мађарска, ни икоєгъ другогъ єзика; него покварена одъ глагола туђегъ толмачити. Кадъ намъ є на жалость милїе туђинство одъ свогъ рођеногъ, а ми зашт' незадржасмо ю онако, како є туђь орігіналъ, него одъ толмачити начинисмо тумачити; то є тако исто, као што наши гди-кои говоре рїнклашъ место говеђина; пакъ да наши списатели приме ту изопачену речъ рїнклашъ, место своє рођене „говеђина“. Ми има-

мо, као што рекохъ, нашу лепу и чисту речъ толковати, зашто дакле да узимамо туђе, и то јоштъ да нагрдимо, а своє да избацимо. То є башъ оно исто што веле: ни Логіке ни Грамматіке.

У.

Укусъ пишу место вкусъ. Цели изображени народъ србски говори вкусъ, аль укусъ одъ србина јоштъ чуо нисамъ. Ко незна шта є вкусъ, јоштъ манъ зна шта є укусъ, Знамо шта є окусити, закусити, аль глагола укусити немамо.

Уточиште пишу место прибежиште. До нашихъ Реформатора јоштъ србљи те речи чули нису, нити јо одъ хіляде єданъ разуме шта значи? Шта ће намъ новоскована речъ, кадъ имамо нашу общепознату „прибежиште“ кудъ смо забассали съ преиначенѣмъ єзика нашегъ? или смо потегли на силу, да насъ башъ они неразуму, којма управо пишемо?

Условлѣ место условіє.

Уобће место уобште.

Умахъ место одма.

То су коє преиначене, коє изопачене србске речи.

Улю данъ пишу место учтивъ, немарећи што улю данъ друго, а учтивъ друго значи. Улю данъ є anständig, а учтивъ є höflich, немогу се дакле за равноимене речи сасвимъ узети.

Уфанъ место упованіє или простіє узданъ. Ако намъ є речъ упованіє или упованъ славенска, а ми се служимо съ речію узданъ; алъ уфанъ ніє правилно речено, и зато у књижеству нашемъ неможемо ту речъ употребити.

Фала пишу место хвала, истина да србљи речи: хвала и хвалити изговараю фала, и фалити; алъ кадъ пишемо морамо на изворъ пазити и правилно писати. Тако исто изговарамо и речи градски грацки, светски свецки, людски люцки и т. д. алъ осимъ гдна Вука и нѣговихъ послѣдователя ни єданъ изображенъ списатель србски тако неправилно писати неће.

Я.

Ямчити место ємствовати, или ємчити неваля; єръ невелимо ямаць der Bürge него ємаць, дакле ємчити или болъ ємствовати, а не ямчити, будући да речъ ямчити пре може значити яме правити, него ємствовати.

Х.

Храна место раана казали смо да неваля, кадъ смо о речи сахранити место саранити говорили.

Ц.

Црта пишу место черта. Познато є, да србљи у онимъ славенскимъ речма, кое слокове чер или чре у себи имаю, чер променяю на цер, а чре на цре н. пр. чрево кажемо црево, черно церно или краће црно, червъ церв, или црвъ и т. т. Алъ као што смо више пути казали, и овде кажемо, да свако правило имати може своє изятіє, тако чреда неможемо казати цреда, чрезъ неможе се изврнути на црезъ, черга неможе бити церга, черенацъ церенацъ, пакъ и черта недасе променити у церта или црта. Ми смо у школама навикли одъ нашихъ учителя прво и прво праву черту познавати, кадъ су ю намъ на табли написали, и казали: то се зове права черта, а не церта, или црта. Тай се изразъ у народу нашемъ укоренію, пакъ зашто га садъ кварити и забуну чинити?

Што се говори о черти и црти, то се разумева и о речма чертати, и начертати, да немогу

бити цртати, и нацртати; а ако су намъ речи чертати и начертати врло славенске, а ми би се могли служити у народу нашемъ познатимъ речма рисовати, нарисовати, изрисовати место цртати и нацртати, изцртати.

Ч.

Честь пременяю у часть а часть у честь; о промени той, и нѣной безмѣстности говорили смо обширно у одѣленію VI. одма съ почетка нѣговогъ.

Човечаность пишу место човечность, чувство човечаности место чувство човечности, и животъ човечански место човечески; ерѣ веле све те речи производесе одъ човечанъ, дакле треба писати човечаность човечански и т. д. Алъ ту греше наши реформатори; ерѣ србљи у производима писмо а, изоставляю; тако н. пр. одъ речи пріятанъ, некажемо пріятаность, него пріятность, — одъ речи вечанъ невелимо вечаность него вечность и т. д. Истина, да има речи, коє се отъ тогъ правила изузимаю, али тай случай овде ніє; него треба писати човечность, човечество, човечески и т. д.

III.

Шутити, место ђутити, или ђутати, да неваля, то сваки, кои србски говори, увидити може.

Ове и многе друге речи налазимо у єзику нашемъ, коє преиначене, коє пакъ новосковане. Ясамъ ихъ овде само одъ части навео, и то оне, коє су ми найвише у очи упале, кадъ самъ саставе нашихъ Реформатора читао, у којима те и многе друге изопачене и новосковане речи налазимо.

Съ тимъ преиначенѣмъ, простаченѣмъ, и изопачиванѣмъ єзика нашегъ дотле су већъ дотерали наши Реформатори, да оно, што є съ избранимъ речма лепо, чисто, и правилно написано, они осуђую, изсмѣяваю и презиру; него оно, што є по нѣовомъ начину писано ма и наопако било, то имъ є лепо и добро, и 'ко што више и болъ уме речи простачити, и изопачивати, съ тимъ имъ лепше и дичнѣє пише

Тако дакле по нѣовимъ начелима
Пиши: де, іош, чела, и шеница,

Рістосъ, васкрс, вазда и свећеник
каки, ваки, наки и свакаки
и Ришћанин место Хрістіанин. —

Пиши: менѣ, тисак и утисак
закод, званѣ, нада и напутак

чест нек част є, а част кажи чест є,
и додай им частан и учешће. —

Пиши: црта, и да пуци зора,
кажи, да ми децу успитамо,
ил' још лепше, да ихъ ми гоимо,
А острово да се оток зове.

Пиши: беше, сврха, и одећа
уточиште место прибежиште.
Живе храни, а мртве сахрани,
Буди мушки *) и збори живано

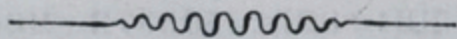
Пиши: Жртва, жртава, цркава
Туђе речи посрби съ „овати“ **)
мало с' ачи, речи изопачи
Пак ћеш онда тек србски писати.

Неружимо Браћо! и негрдимо нашъ лепи и
мили єзикъ србски. — Оставимо се насилногъ и

*) Мушки место мужественъ.

**) То єсть пиши: апелловати место апеллірати,
ексеквовати место ексеквирати, рекуровати место
рекурірати и т. д. По томъ начелу морали би одъ
речи негірати начинити неговати; алъ неговати
кодъ србаля незначити негірати, — одъ лінірати,
било би ліновати, алъ ліновати незначити лінірати,
одъ секірати било би сековати — одъ маширати
машовати и т. д. што би само забуну у єзику
чинило безъ сваке и найманъ нужде.

претераногъ простаченя и изопачиваня нѣговогъ ;
него чуваймо што имамо, и колико више можемо
негуймо, полепшаваймо, и усавршенствуймо, а
некваримо : Оканимосе тераня макъ на конацъ, и
одъ тудъ рађаюћегъ се пркоса, кои намъ є на ве-
лику жалость, много квара и штете доста пути
нанео. — Признаймо, шта є правилно, штали не-
правилно, пакъ се правилногъ држимо, и непра-
вилно одбацуймо. — Нечупаймо изъ єзика на-
шегъ najlepше цвеће, и несадимо место нѣга
коровъ и зубачу у књижество наше ; єръ тако
радећи неће намъ Література процветати, него ће
травуриномъ обрастити, и одъ наше лепе башће
и већъ обдѣланогъ винограда начиниће се пар-
логъ, одъ чега да насъ милостиви Богъ сачува !

VIII.

Неколико речи о саєдиненю књижества
Србскогъ съ Хорватскимъ.

Познато є, да су браћа наша Хорвати у четвртој десетини текућегъ столѣтія на полю літературе своє озбиљніє почели радити, и напредовати, и да се одъ то доба у књижевномъ єзику све више и више србскомъ нарѣчію приближаваю.

Србљи су имъ тай поступакъ братски поздравили, сладкомъ надеждомъ обрадовани, даћемо се као синовѣ єдногъ отца и майке баръ у књижеству саєдинити, и по примѣру нашихъ суседнихъ Немаца єдну Літературу постићи, да єдни друге лагко и савршено разумети, књиге узаймно читати, и просвештенъ, и изображенъ народа нашегъ заєднички неговати и подизати можемо.

Истина да єдни Кірілицомъ а други Латиницомъ пишемо, и књиге наше печатамо; алъ кадъ посмотримо, да су и Немци поредъ своихъ немачкихъ слова и латіницу употреблявали, те тако много књига имаю латінскимъ писме-

нима печатанихъ, безъ да имъ та разлика писмена што смета, по томъ примѣру учимо и ми узаймно у школама нашимъ и латіницу и кірілицу, пакъ ћемо знати ми нѣове, а они иаше кнѣиге читати.

Што се пакъ нарѣчія тиче, то є онай велики задатакъ, кои іоштъ рѣшенъ нїє, алъ га рѣшити валя, ако желимо до заєдничке Літературе dospети. И ту намъ може слога и споразумленѣ суседа нашихъ Немаца за примѣръ служити. Они су саксонско нарѣчіє, коє имъ се као найчистїє, и найсавршенїє вишло, и коимъ су се нѣови учени люди у писаню понайвише служили, за правило узели. И ми избираймо за літерално нарѣчіє оно, коє є одъ другихъ савршенїє, и коимъ су се до данасъ понайвише списательи наши служили; а то є нарѣчіє сръско-подунавско, како сръбли у подунавской и посавской Сербїи, у Срему, Славонїи, Бачкой и Банату сръски говоре. У томъ нарѣчію имамо до данасъ найвише кнѣига печатанихъ, — то є нарѣчіє одъ другихъ чистїє, и изузимаюћи не-колько туђихъ речи, коє се избацити могу, найсавршенїє, єрѣ су га досадашњи списательи, кои су се съ нѣимъ служили, изобразили и до већегъ савршенства одъ другихъ нарѣчія до-

вели, почемъ се у другима или манѣ, или врло мало писало, а поредъ тогъ іоштъ то є нарѣчіє и найблагогласніє.

Добро су дакле браћа наша Хорвати учили, што су се у књижеству свомъ томъ нарѣчію приближили, и поводомъ тимъ на путъ саєдиненя літералногъ єзика нашегъ ступили. Ову любовъ братску и србљи су са своє стране признали, и узаймнимъ обгрленѣмъ на сусретъ имъ изишли. Зато су у књигама и списаніама своима одъ славенизираня одступили, и простіє србске речи, коє се засадъ при саєдиненю томъ літералномъ одъ браће наше Хорвата лакше разумети могу, почели употреблявати, а многе удесне речи и изразе изъ нарѣчія Хорватскогъ примили, и усвоили.

Одъ тогъ доба почесмо писати: просвѣта, и просвештенѣ место просвѣщеніє, — ўтицай, и упливъ место втеченіє, — стародавни и стародревни место древни, — доказъ и доказателство, — примѣтба место примѣчаніє, — влада место владѣніє, — сведочанство место свидѣтелство, — уредникъ место учредникъ, — уништити и уничтожити, — темель и основъ, у обзиру, у погледу, и у смотреню.

Далѣ налазимо у књигама нашима: да паче и што више — доселѣ и до садѣ, — у край и поредѣ, — иманѣ и имаовина, — на єднакѣ начинѣ и равнимѣ начиномѣ — намера и намеренѣ, — намира и намиренѣ, — непомични и непокретни, — отачбина и отечество, — истокѣ и востокѣ, — чувство и осећанѣ, — слѣдство и послѣдица, — чествовати и поштовати, — околностѣ и обстоятелство, — свеза савезѣ и саюзѣ, — амо и овамо, — скопчати и саюзити, — белодано, ясно и явно, — безувѣтно и безусловно, — штампa и печатня и т. д. Коє речи као равноимене употреблявамо.

Одѣ тогѣ доба списатељи наши служе се речма: слика, одпустѣ, мировина, намира, изворникѣ, битно, учіоница, установа, приговорѣ, основѣ, укупно, — увѣтѣ, обелоданити и т. д. и т. д.

Алѣ су у овой ревности гдикои одѣ нашихѣ србаля меру и границу пристойности, кою су чистоти и лепоти єзика свогѣ дужни, прекорачили, а други башѣ са свимѣ претерали, и одѣ свогѣ нарѣчія почели одступати, пакѣ неку смесу, што ни србски, ни хорватски нїє, у своили.

Тако су они први лепе правилне, и общепознате србске речи, коє форму славенску имаю,

на силу почели простачити и изопачивати: Надежда постаде нада — човечество човештво, — блаженство блажанство — величество величанство, — мнѣніє мненѣ, и менѣ, — жертва жртва, — богословія богословѣ, — условіє условѣ, — извѣстіє извѣшће, — мужественно мушки, — слѣдовати следити, — владетель владарѣ, — владачѣ и владалацѣ, — званіє званѣ, — черта црта, — руководити руковати и т. д. и т. д.

Други пакъ кои су задатакъ свой са свимъ претерали, примише изъ хорватскогъ нарѣчія и оне речи, коє кодъ србаля са свимъ друго значе као н. пр. зракъ *der Lichtstrahl* место воздухъ, часть *ein Theil* место честь — напутакъ *Reisegeld*, *Reise-Providant* место упутство, гоити *müssen* место воспитати, — заводъ *Hinterführung* место заведеніє, тисакъ *der Stoß die Einlage*, место штампа или печстня утисакъ *das Einstoßen, das Einlegen* место упечатленѣ — клицанѣ *das Reimen* место восклицанѣ или усклицанѣ — круненѣ *das Ablösen der Körner von einer Frucht* место крунисанѣ и т. д. и т. д.

Тимъ путемъ утиснуше списатели србски у єзикъ звой речи: напоконѣ, двойба, напорѣ, веће, пуца зора, нагнуће, задаћа, ступанѣ, свѣћеникѣ, обћина, одећа, пило, женскиня, гледи,

ганути, жалибоже, веома, отокъ, уточиште, и многе друге речи, коє србљи у свомъ нарѣчію лепше правилніє, и совршеніє изражаваю, те тако почеше зидати вавілонски торонъ, при комъ се раденици разумети немогоше.

Познаємъ родолюбіє, признаємъ тегобе, и почитуємъ ревность браће наше Хорвата съ коіомъ су се обдѣлавана єзика свогъ примили, коіомъ при чишћеню нарѣчія свогъ поредъ многобройнихъ препона лепо успѣваю; алъ нѣова братска любовь неће закевати, да при узаймномъ рукованю (руку у руку даваню) літературе наше ми србљи зато, што ћемо до садъ разделѣне наше башће (вртове) да саєдинимо, најлепше цвеће наше, съ коимъ смо се китили и дичили, и коє би може бити доцніє и нѣима на украсъ и милину служило, изъ башће наше покопамо исчупамо и избацимо!! — Ёръ како годъ што ми искати неможемо, да они своє речи, коє су кодъ нѣихъ у народъ већъ уведене, ма да су и погрешне, изъ літературе своє избаце; н. пр. зракъ *die Luft*, гоєнѣ *die Erziehung*, двойба *der Zweifel*, напутакъ *die Weisung*, сврха *der Zweck*, заключакъ *der Beschluß* *)

*) Заключакъ значи *die Clausel* а не *der Beschluß*.

и т. д. да изоставе, а наше болѣ и правилнѣе воз-
духъ, воспитанѣ, сумня, упутство, цѣль, заклю-
ченѣ и т. д. приме; тако и они одъ насъ іоштѣ
манѣ зактевати могу, да ми одъ нашегѣ ѣзика,
кои смо више година трудно обдѣлавали и на
неки степенѣ изображеня довели, одступимо, да
наше тециво одбацимо, пакѣ да се речма изъ ту-
ѣихѣ ѣзика преведенихѣ служимо, што нити срб-
ски нитѣ хорватски нѣ. Нису ли речи: нагнуѣе,
Neigung, двойба Zweifel, двоити zweifeln, кривня die
Schuld, пило der Trank, нап рво zu erst, неодвисность
Unabhängigkeit, провидити се sich versehen, мушко
mannhaft, изпустити auslassen (место изоставити)
нѣкати verneinen и т. д. и т. д. све саме преведене
речи изъ немачкогѣ ѣзика?

Неможемо дакле ми те преведена речи при-
мити, а наше роѣене: наклоность, сумня, сумня-
тисе, двоумѣ и двоумити и т. д. избацити. —
Неможемо речи наше кривица, пиѣе, найпре,
независимость, снабдѣти се и т. д. изоставити; а
кривня, пило, нап рво, неодвисность, провидити
се, и т. д. усвоити.

Пожелателно би било, да су браѣа наша
Хорвати, ако самѣ горнихѣ речи значай добро
сватіо, место горнихѣ, и другихѣ преведенихѣ

речи одъ србаля старе своє речи примили, а да нису изъ туђихъ ѣзика преводили. Преводъ є онда само нужданъ, кадъ своихъ речи немамо, а докле годъ налазимо наше изворне речи, не-треба намъ къ туђинству прибѣгавати, и позаймливати оно, што у роду свомъ имамо.

Но при свемъ томъ ако браћа наша Хорвати те, и друге, коє преведене, коє пакъ новосковане речи и далъ употреблявати за добро нађу, ми ћемо споразумлѣня ради значай тихъ речи учити, да ихъ у читаню разумети можемо; алъ ћемо у нашимъ саставима при правильнимъ и изворнимъ нашимъ речма и изражаима остати, надаюћи се, даће можда съ временомъ неправилность правильности, и преводъ орігіналу попустити; и да ће браћа наша, ако єдинство књижевногъ ѣзика съ нама постићи желе, оне речи наше, место коихъ данасъ они изъ туђихъ ѣзика преведене и новосковане употребляваю, баръ као своя равноимена сматрати, учити, и разумевати ихъ. Єръ само съ узаймнимъ споразумлѣнѣмъ радећи, можемо се надати, да ћемо до пожелане цѣли, то єсть до саєдиненя Літературе наше доћи; алъ никако насилнимъ избациванѣмъ чистихъ и правильнихъ речи нашихъ,

и утискиванѣмъ преиначенихъ и новоскованихъ речи, коє ни сами Хорвати право рећи обично неразуму, него значай нѣовъ текъ учити мораю, и коє србљи зато примити немогу, што у свомъ књижевномъ єзику, за те исте речи много лепше, правилнїє, и савршенїє изразе имаю.

IX.

Неколико речи о изоставляню писмена „і“ изъ
Азбуке Кірілеве.

Изъ међъ онихъ србаля, кои се кірілевомъ Азбукомъ служе, налазимо у писаню нашемъ ту разлику, што єдни писмо „ы“ а други и писмо „і“ изоставляю, и место ова два писмена свуда безъ разлике пишу писмо „и“ — а трећи и „ъ“ (дебело єръ) избацую.

Што се писмена „ы“ тиче, будући да га сви као писмо „і“ изговарамо, после дуге о нѣму препирке, дѣломъ смо се на то сагласили, да га у писаню србскомъ неупотреблявамо, него место нѣга писмо „і“ или писмо „и“ пи-

шемо. А дебело єръ (ъ) почемъ свогъ гласа нема, да се изостави, премда већина србаля тогъ писмена неможе да се отресе, пакъ га по уведеномъ обичаю и данасъ употреблявамо.

Алѣ што су одъ неколико година и писмо „і“ почели изоставляти, и на место нѣгово писмо „и“ изключително употребляваю, то є заиста безъ свакогъ довољногъ узрока, и изъ самогъ самовольства учинѣно, коє се одобрити неможе; єръ у нашої Азбуки та два писмена єдно поредъ другогъ могу лепо обстати.

Што више, ако ћемо справедливи бити, морамо признати,

а) Да писмо „и“ у печатњи нашої сасвимъ наличи на писмо „н“ пакъ кадъ єдно или два писмена „н“ и толико писмена „и“ заєдно дођу, на єданпутъ по 3—4 писмена равновидна имамо, и єдва ихъ разликовати, и прочитати можемо н. пр. мирнии, любезнии, искреннии, раннии, и т. д. Нієли и приличніє, и пробитачніє предъ писменомъ „и“ по нашемъ старомъ обичаю писмо „і“ употребити, и писати мирніи, любезніи, искренніи, ранніи и т. д.

в) Морамо признати, да є писмо „і“ млого простіє, и яснїє одъ писмена „и“ и да є скоро

свима просвештенимъ народима у Европи познато; ако є дакле нашимъ Реформаторима излишно бити видилосе два писмена одъ єдногъ гласа имати, и то нехтедоше трпити, нієли паметніє било писмо „и“ изоставити, а і задржати, кадъ већъ обадва задржати за добро ненађоше.

г) Съ изоставлянѣмъ писмена „і“ изъ наше Азбуке, иде се Вуковици и тако реченимъ Јотацима са свимъ на руку, и чини ми се, да тай посао башъ одъ нѣове стране и долази; єръ безъ писмена і коє кірілевци место ј употребљаваю, дуго бити неможемо; будући да се неда писмо „и“ згодно сливати са слѣдуюћимъ самогласнимъ писменомъ. Неможемо н. пр. удесно писати съ моіомъ, съ твоіомъ, съ нѣіовомъ, съ Миомъ, съ Муіомъ, съ приіомъ и т. д. него съ моіомъ, твоіомъ, нѣіовомъ, съ Миіомъ, Муііомъ, приііомъ и т. д. А нек' се само одвикнемо одъ писмена „і“ пакъ ће после краткогъ времена писмо ј (јотта) само себи места начинити.

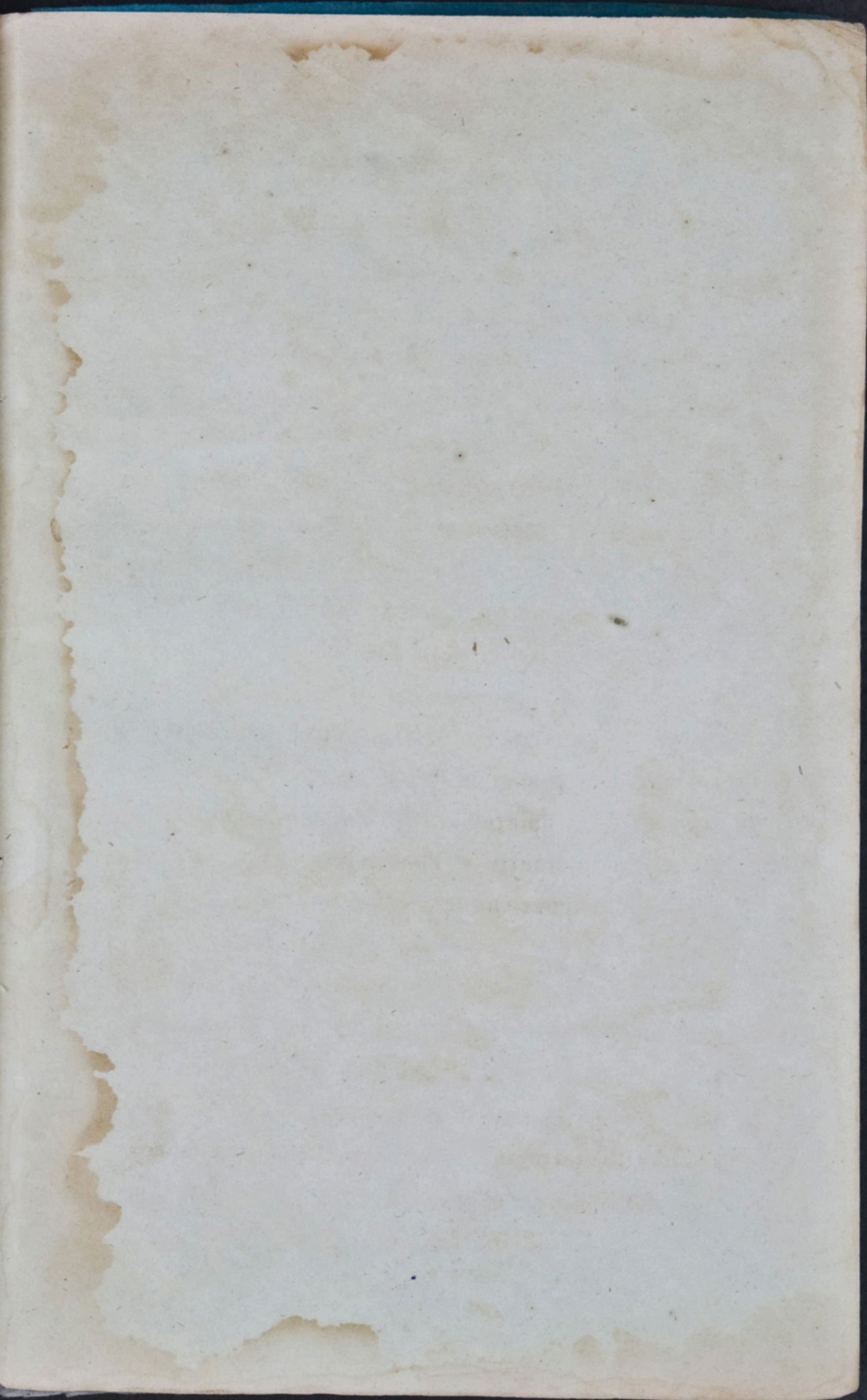
д) Изъ преднаведенихъ примѣра видимо, да или писмо і, или ј имати морамо, ако ћемо да добро и савршено пишемо; зато морамо се ил' на єдну ил' на другу страну рѣшити. Ако ћемо дакле при Кірілици да останемо, морамо

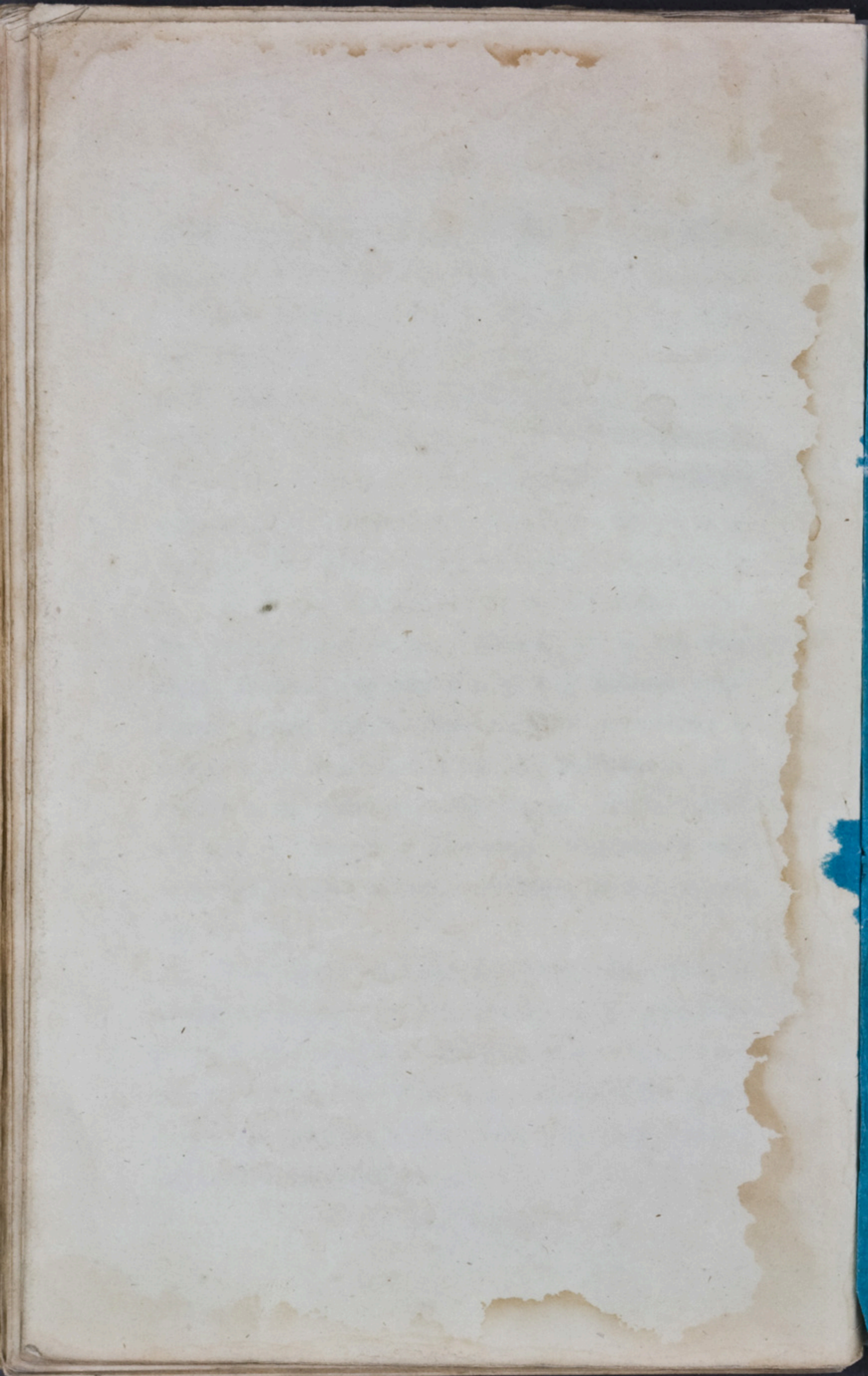
писмо і задржати; єрѣ съ писменомъ „и“ место писмена „і“ можемо у сливаню слогова само за време крпити, алъ намъ посао тай, као што смо мало пре казали, дуговечанъ и постоянь бити неможе. А ако Вуковицу Кірілици предпоставимо, а ми ћемо онда поћи онимъ путемъ, на кои су насъ противници Кірілице одъ толико година мало по мало наводили, као што є то у оделеню IV. овогъ дѣлца обширніє доказато.

е) У странимъ речма писмо „і“ много згодніє употреблява се него писмо „и“ н. пр. Јоаннъ, Јосифъ, Јорданъ и т. д. а у нашимъ сръбскимъ речма предъ самогласнимъ писменима и лепше є, и отвореніє є писмо і него писмо „и“ писати н. пр. пріятель, известіє, ніє, миліє, угодніє и т. д. чистіє є написано, и лакше є читати, него пріятель, известіє, ниє, милиє, угоднеє и т. д.

Зато дакле остаймо при нашої Кірілицы, и задржимо писмо і, а то само у странимъ речма, и у нашимъ предъ самогласнимъ писменомъ. — Одъ тогъ правила ни простиєгъ ни лакшегъ нема; сваки га дакле лако и научити и запамтити може.

2
1
2
1
4
4
4
2

Р1а Срп II 65 а. 1

Налазисе

у

Књигопродавницама:

- у **Београду** кодъ В. Валожића.
- у **Бечкерекѹ** кодъ Ф. П. Беттелхайма.
- у **Вршцу** кодъ Карла Хаммершмидта.
- у **Новом-Саду** кодъ Ігњата Фухса.
- у **Сомбору** кодъ С. Шена.
- у **Загребу** кодъ Леополда Хартманна.

Цена є єдне књиге **80** нови крајцара.